

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С
КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001281
Барыкиной Эллины Евгеньевны

Научный руководитель:
к. филол. н., доцент Перуцкая Т.В.

Рецензент:
к. филол. н., доцент, заведующий
кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВО «БелГТУ им.В.Г.Шухова»
Т.В.Беседина

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава I. Основные характеристики фразеологической единицы	
1.1. Определение и критерии выделения фразеологических единиц.....	5
1.2.Классификация фразеологических единиц.....	8
1.3. Фразеологизмы английского языка с компонентами зоонимами.....	25
Выводы по I главе.....	29
Глава II.Структурно-семантические особенности фразеологизмов	
2.1. Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц с семой зоонимом.....	31
2.2. Зоонимы и их фразеологический потенциал.....	35
2.3. Способы перевода фразеологических единиц.....	44
Выводы по II главе.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
Список литературы.....	71
Список словарей.....	76
Список интернет-источников.....	77
Приложение 1.....	78
Приложение 2.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология – неотъемлемый и особо выделенный компонент языка, самый яркий, своеобразный, необычный, «индивидуальный», культурно значимый и национально специфичный, способный концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и его носителей, их мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления.

Изучение характера и особенностей фразеологической семантики можно отнести к числу проблем, вокруг которых все еще возникают споры. Однако следует принимать во внимание тот факт, что фразеологическая единица, прежде всего, явление семантическое и попытка исключить его не приведет к каким-либо положительным результатам.

Без сомнения фразеология придает языку яркость, неповторимость и национальный колорит, который отличает языки друг от друга. Однако, говоря о национальной специфике, нельзя не учитывать тот факт, что ФЕ присутствуют во всех языках и являются универсальной чертой.

Актуальность исследования состоит в том, что отношения «человек – животный мир», развивающиеся под влиянием исторических, географических и социальных факторов, оказывают очевидное воздействие на язык. Не стоит упускать и тот факт, что в лексическом фонде языка среди множества групп только две относятся к категории одушевленных имен существительных – антропонимы и зоонимы. В связи с этим мы считаем, что для фразеологических единиц с компонентом-зоонимом особенно важны антропоцентрические свойства, которые проявляются в лингвистических свойствах самих зоонимов.

Изучение **проблем**, связанных с фразеологическими единицами различных языков, имеет давние традиции. Уже почти на протяжении века

фразеология исследуется как российскими, так и зарубежными учеными, о чем свидетельствует обширная литература, посвященная данному вопросу.

С одной стороны, данный раздел языка исследован достаточно хорошо и глубоко. С другой стороны, при всем многообразии и разносторонности теоретических направлений ученые пытаются проанализировать данные для уточнения некоторых свойств фразеологических единиц (ФЕ), определения их роли и функций в языке.

Целью данного исследования является изучение структурно-семантических и функциональных особенностей фразеологических единиц с компонентом-зоонимом.

Объектом нашего исследования является группа устойчивых словосочетаний фразеологического характера, в которых присутствует компонент-зооним, то есть наименование какого-либо животного.

Предметом исследования являются структурно-семантические и функциональные особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом.

В ходе исследования решаются следующие **задачи**:

1. дать определение фразеологической единице и уточнить понятие компонента-зоонима, входящего в ее состав;
2. исследовать семантическую структуру ФЕ с компонентом-зоонимом;
3. установить степень влияния на создание общего значения ФЕ смыслового компонента, соотносящимся с зоонимом в формальной структуре.

Материалом послужили 82 фразеологических единиц английского языка с семой-зоонимом, которые были выделены путем сплошной выборки из таких справочников и словарей, как Большой англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина и Longman Dictionary of Contemporary English.

Методы исследования:

- 1) метод сплошной выборки,

- 2) метод анализа и интерпретации научной литературы,
- 3) описательный метод,
- 4) приемы обобщения, сопоставления и классификации.

Работа имеет традиционную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения, списков литературы и источников фактического материала.

Глава I. Основные характеристики фразеологической единицы.

1.1. Определение и критерии выделения фразеологических единиц.

Над проблемой фразеологических единиц работали многие ученые-лингвисты. Шарль Балли, швейцарский лингвист, считается родоначальником всей этой теории, впервые определивший фразеологию как самостоятельный раздел лексикологии (Балли, 1955:177). Так же им был предложен целый ряд классификаций фразеологических. Кунин выделяет «идиоматизмы, фразеоматизмы и идиофразеоматизмы(Кунин,1964). Амосова делит все фразеологические единицы на «фраземы и идиомы»(Амосова,1961).

В области изучения фразеологических образований было много сделано в русской дореволюционной и советской языковедческой науке вообще и в области русского, английского и других языков.

Позже термин "фразеологическая единица" в отечественной лингвистической науке получил широкое распространение. Он применялся к таким общеупотребительным, воспроизводимым в речи в готовом виде сочетаниям слов, значение целого в которых во многих случаях отлично от суммы прямых значений компонентов; в них целое передает что-то единое по смыслу, что сильно сближает такие образования с наименьшими лексическими единицами - словами. Действительно, "делать из мухи слона" означает "преувеличивать", to pave the way for smth означает to prepare и т.д.

В ряде своих работ, посвященных вопросам русской фразеологии, положения которых приобрели общетеоретическое значение и были использованы рядом исследователей в применении к другим языкам,

академик В.В.Виноградов считает фразеологическими единицами такие устойчивые, или лексические, сочетания слов, которые, употребляясь в языке, не образуются заново в процессе речи, а выступают как "готовые выражения", "неразложимые целые единицы", "эквиваленты слов".(Виноградов,1953) А.И.Смирницкий отмечал, что фразеологические единицы" представляют собой семантически цельные образования, причем их семантическая цельность основана на идиоматичности. ...фразеологические единицы обыкновенно могут рассматриваться как особого рода словосочетания, которые входят в состав языка, а не образуются свободно в речи"(Смирницкий, 1998:260).

О.С.Ахманова также считает фразеологическими единицами языковые образования, состоящие более чем из одного слова и лишь воспроизводимые не вновь образуемые в процессе речи(Ахманова,1957). В своей более поздней работе (Очерки по общей и русской фразеологии, М., 1957) О.С.Ахманова обращает внимание, что "цельность номинации" при структурной разделности является отличительным признаком фразеологической единицы. Признак идиоматичности, под которым принято понимать неравенство значения целого сумме значения компонентов сочетания слов, О.С.Ахманова считает "слишком общим и неопределенным", поскольку идиоматичными могут быть не только фразеологические единицы, но и сложные слова и аналитические формы.

Под фразеологизмами в настоящем исследовании понимаются семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава. Необходимо учитывать, что фразеологическая единица обладает особым значением, которое возникает благодаря переосмыслению слов-компонентов.

В данной работе мы исходили из следующих критериев фразеологической единицы, выделенных А. В. Куниным (Кунин, 1972).

1. Формальные признаки:

1) раздельнооформленность, то есть составляющие фразеологической единицы являются отдельными словами;

2) наличие во фразеологической единице двух или более лексем;

3) фразеологические единицы обычно построены по модели словосочетания;

2. Семантический признак фразеологизмов сводится к их идиоматичности, характеризующейся семантической спаянностью компонентов образования и несводимостью их буквальных значений.

3. Признак бытования:

1) устойчивость, подразумевающая объем инвариантность;

2) воспроизводимость в готовом виде, так как они являются устойчивыми образованиями

4. Функциональные признаки: коммуникативные и номинативные

5. Стилистический признак фразеологизмов - экспрессивность

Фразеологизм имеет свои, только ему присущие категориальные, или определяющие признаки, которые в совокупности, с одной стороны, позволяют выделить его в самостоятельную единицу языка, с другой же ограничить его от других языковых единиц.

Воспроизводимость фразеологической единицы является признаком категориальности. В процессе общения фразеологизмы воспроизводятся, а не создаются как готовые целостные единицы, смысл которых должен быть доступен обоим коммуникантам.

Фразеологические единицы воспроизводятся в тех грамматических формах, функциях и значениях, которые закреплены за ними языковой традицией. Однако следует обратить внимание, что подобным свойством воспроизводимости обладает ряд устойчивых словесных комплексов (УСК): составные названия – камера хранения, вечный двигатель; литературные

цитаты и афоризмы – «To be or not to be...»(У.Шекспир), «Аппетит приходит во время еды. «(Ф.Рабле) и другие; словосочетания с постоянными народно – поэтическими эпитетами – серый волк, ясный сокол, чисто поле; перифразы – белое золото – хлопок, корабль пустыни – верблюд, королева полей – кукуруза; тавтологические выражения – вопрос вопросов, день-деньской, работать так работать.

Устойчивые словесные комплексы, перечисленные в данной работе, не входят в центральную часть фразеологической системы, однако же их следует рассматривать как источник пополнения фразеологического фонда в случае проведения необходимых семантических и структурных трансформаций для создания новых ФЕ.

Категориальным признаком фразеологической единицы является устойчивость. Она включает в себя:

- постоянный компонентный состав;
- непроницаемость структуры;
- фиксированный порядок следования компонентов;
- неизменяемость грамматической формы.

Прежде всего это связано с влиянием слова на фразеологические единицы, как в языковой системе, так и в условиях контекста.

Таким образом, фразеологические единицы были исследованы с разных сторон многими учеными, были выделены различные признаки фразеологизма, которые помогают отделить его от словосочетания.

1.2. Классификация ФЕ.

Классификацию фразеологических единиц можно проводить с различных точек зрения. Нам известны этимологическая, стилистическая, семантическая и структурно-грамматическая классификации.

Этимологическая классификация предполагает группировку фразеологических единиц по признаку их происхождения. Ни в зарубежной, ни в отечественной лингвистической литературе каких-либо крупных работ, специально посвященных такой классификации английских фразеологизмов нет. Некоторую попытку дать этимологическую классификацию английских идиом можно найти в книге Л. П. Смита "Слова и идиомы" (Смит, 1959).

Мы считаем, что целесообразно проводить этимологическую классификацию не изолированно, а в рамках какой-либо другой классификации, либо в связи с каким-либо конкретным лингвистическим исследованием.

Стилистическую классификацию можно найти в известной работе Дж. Диксона, где автор приводит алфавитный перечень различных "phrases" с указанием на стиль их употребления: Prose, Conversational, Familiar, Slang. Все они объясняются при помощи перифраза и синонимов и сопровождаются литературными примерами.

Н.М.Шанский, с точки зрения стилистических свойств, выделяет следующие группы фразеологических оборотов (Шанский, 1985):

- * межстилевые
- * разговорно-бытовые
- * книжные
- * архаизмы и историзмы

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения»

Межстилевые фразеологические обороты являются устойчивыми сочетаниями слов, употребляемыми и известными во всех стилях языка. Они не содержат какой-либо оценки: от всего сердца, сдержать слово, тайное голосование, под открытым небом, время от времени.

Разговорные бытовые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, исключительно или преимущественно употребляемые в устной речи. Обычно они отличаются экспрессивно-стилистической окраской и имеют образный характер (ласкательной, бранной, иронической, презрительной, шутливой и т.д).

Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи. Повышенная экспрессивно-стилистическая окраска и сфера употребления отличает их от других фразеологических оборотов (книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.).

Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления из-за исчезновения соответствующего явления действительности.

Фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий представляют собой фразеологические архаизмы.

Семантическая классификация фактически может проводиться по нескольким направлениям. В книге П.Роже проводится классификация по семантическому признаку не только фразеологических единиц, но и слов (Роже, 1852). Приведенные "семантические круги" выражают абстрактные понятия (Abstract Eelations, Space, Matter, Intellect, Volition, Affection). Книга помогает при подборе правильных и разнообразных средств выражения мысли, но не представляет собой лингвистического исследования.

Семантическая классификация имеется и в обширном словаре В.Мюллера. Такого рода семантическая классификация, не являясь, собственно лингвистической, может быть использована при составлении различных лексикографических работ (справочников, фразеологических словарей и т.д.). Следует отметить, что семантическая классификация может предполагать и группировку фразеологических единиц по степени спаянности компонентов, по степени идиоматичности единицы.

В данной работе мы будем придерживаться классификации В.В. Виноградова, который делит ФЕ на три типа «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания» (Виноградов, 1953:206).

Фразеологические сращения, или идиомы – это неразложимые устойчивые сочетания, абсолютно не делимые, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: *pig in a poke* – решение принятое в слепую, без учета возможных последствий,; *to rain cats and dogs* – лить как из ведра (о дожде); *Kilkenny cats* – смертельные враги. Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но с точки зрения современного языка впоследствии эти переносные значения стали непонятны. «Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически».

Во фразеологических сращениях связь между прямым значением и переносным, которое для них стало основным, была утрачена. Именно поэтому так сложно переводить на другие языки фразеологические сращения. Они обладают рядом характерных признаков, таких как:

1. некротизмы – слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка;
2. архаизмы;
3. они синтаксически неразложимы;
4. в большинстве случаев перестановка компонентов невозможна;

5. непроницаемость – не допускают в свой состав дополнительных слов.

Утрачивая свое самостоятельное лексическое значение, «...слова, входящие в структуру фразеологического сращения, превращаются в компоненты сложной лексической единицы, которая приближается по значению к отдельному слову» (Шанский Н.М.)

Фразеологические единства – это устойчивые сочетания слов, в которых отчетливо сохраняются признаки семантической отдельности компонентов при наличии общего переносного значения: *smell a rat* - чують недоброе; подозревать, *return to one's muttons* – вернуться к теме разговора; *to have other fish to fry* – иметь дела поважнее.

Фразеологические единства своей образностью и метафоричностью несколько сближаются с фразеологическими сращениями. Но отличие состоит в том, что образное содержание раскрывается только диахронически, во фразеологических единствах образность, переносность осознается с точки зрения современного языка. Недаром академик В.В. Виноградов считает образность характерным признаком только фразеологических единств.

«Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация»(Виноградов, 1974:351). Для понимания фразеологического единства его компоненты необходимо воспринимать в переносном значении. С точки зрения современного языка в составе фразеологических единств нет не понятных слов.

Характерные признаки фразеологических единств:

1. яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями;
2. сохранение семантики отдельных компонентов;
3. невозможность замены одних компонентов другими;
4. эмоционально – экспрессивная окрашенность играет решающую роль;

5. способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами.

Более того, можно выделить фразеологизмы, отражающие такие фрагменты мира, как внешние и внутренние свойства человека, физические состояния и действия, чувства и эмоции, деятельность человека, его поведение, богатство и бедность, а также устойчивые словосочетания, соединяющие в себе характеристику ситуаций, времени и пространства. Понимание при чтении художественной литературы, фразеологических единиц, а также их правильное употребление в процессе общения является одним из важнейших показателей хорошего владения языком.

Яранцев Р.И., русский ученый, лексикограф, для фразеологизмов русского языка выделял три основные тематические группы (Яранцев, 2007). Кроме того, к этим тематическим группам также можно отнести и фразеологизмы английского языка.

1. Эмоции и чувства человека.

Например: *laugh like a hyena* - смеяться как гиена

2. Свойства и качества характера.

Например: *as brave as a lion* - храбрый как лев

3. Характеристика явлений и событий.

Например: *dead duck* - гиблое дело

Существенным недостатком этого принципа является то, что он не учитывает характерные лингвистические особенности фразеологизмов.

В работах некоторых авторов, таких как Кунин. А. В и Бондарчук Г.Г., используется этимологический принцип классификации фразеологических единиц. Важность данного принципа состоит в попытке этимологической стороны изучения фразеологизмов во многом помочь понять культуру и быт народов, у которых заимствовано то или иное фразеологическое выражение.

Согласно данному принципу, фразеологические единицы классифицируются в соответствии с их первоначальными источниками.

По происхождению английские фразеологизмы можно разделить на два типа:

- исконно английские
- заимствованные

Заимствованные фразеологические единицы подразделяются на:

- межъязыковые
- внутриязыковые

В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме. Определённый вклад в английский фразеологический фонд внесли такие языки, как немецкий, французский и испанский.

Например:

фр. to sweeten the pill - подсластить пилюлю

нем. swan song - лебединая песня

исп. Themomentoftruth – момент истины

Наиболее точным принципом классификации фразеологизмов является этимологический, так как помогает понять быт, культуру, традиции и обычаи, образ жизни народа, у которого была заимствована та или иная фразеологическая единица.

В широком смысле слова, семантика – это анализ отношения между языковыми выражениями и реальным и воображаемым миром, а также само это отношение и совокупность таких отношений.

Семантический компонент обязательно включает в себя и лексикон, в котором о каждом слове сообщается, что оно обозначает, т.е. каждому слову сопоставляется его значение в данном языке и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым из них формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений.

В качестве самостоятельной лингвистической дисциплины семантика выделилась сравнительно недавно, в конце XIXв. Сам термин «семантика» для обозначения раздела науки был впервые введен в 1883 французским лингвистом М. Брелем, интересовавшимся историческим развитием

языковых значений. Вплоть до конца 1950-х годов наряду с ним широко использовался также термин «семасиология», ныне сохранившийся лишь в качестве не слишком употребительного названия одного из разделов семантики.

Объект семантики составляет единство трёх элементов языкового знака: *означающего*, денотата и *означаемого*. Внешний элемент (последовательность звуков или графических знаков) — означающее — связан, во-первых, с обозначаемым предметом, явлением действительности — денотатом, и, во-вторых, с отражением этого предмета, явления в сознании человека — означаемым. Означаемое является результатом общественного познания действительности и обычно приравнивается к понятию, иногда представлению. Тройная связь — «означающее — денотат — означаемое» составляет категорию значения, основную единицу (ячейку) семантики.

Данные трёхаспектные единицы вступают в закономерные, системные отношения между собой, уподобляясь одна другой по одному из трёх элементов: по означаемому (*синонимы*), по означающему (*омонимы*), по денотату и референту (особая разновидность синонимии — трансформация, перифраз). Основу системности в семантике составляют синонимия, омонимия, перефразирование (трансформация), а также полисемия.

Не смотря на то, что основная масса фразеологических единиц однозначна, тем не менее, они, как и лексические единицы, могут быть многозначны. Данный факт, безусловно, объединяет их, но между лексической и фразеологической полисемией существуют определенные различия. Во-первых, многозначных слов гораздо больше, чем многозначных фразеологизмов. Это объясняется тем, что фразеологическая номинация всегда вторична или третична (Кунин, 1964). Во-вторых, в отличие от лексических единиц, имеющих несколько десятков лексико-семантических вариантов (ЛСВ), у многих фразеологических единиц количество ЛСВ чаще всего не превышает два слова.

Третье различие заключается в связи вторичных значений как с главным, так и друг с другом. Между ЛСВ в лексических единицах существуют радиальные, цепочные, и смешанные отношения. Между лексико-семантическими вариантами многозначных ФЕ существуют только радиальные отношения. Это вызвано тем, что каждый новый ЛСВ фразеологизма возникает на основе повторяющегося метафорического переосмысления одного и того же свободного словосочетания, что называется В.П. Жуковым налагаемыми или апплицируемыми ЛСВ ФЕ(Жуков, 1978:159).

Омонимия обычно связана с многозначностью фразеологической единицы. Фразеологизмы-омонимы могут возникать в результате деления многозначных ФЕ или случайного компонентного совпадения. Однако, омонимы внутри ФЕ явление довольно редкое, что вызвано лексической вторичностью фразеологизма и немногочисленностью многозначных ФЕ, а также сверхсловным составом фразеологизмов. Это безусловно, уменьшает возможность их звукового совпадения.

Внешняя фразеологическая омонимия представлена гораздо шире, то есть омонимия между фразеологизмом и свободным словосочетанием, которое находится вне фразеологической системы:

the golden calf – как свободное словосочетание (СС) – золотая фигура в виде тельца, как фразеологизм – власть денег, богатства;

a dead dog – как СС – мертвая, сдохшая собака, как ФЕ – ненужная, бесполезная вещь;

a white elephant – как СС – слон белого цвета, как ФЕ – обременительное или разорительное имущество, подарок от которого не знаешь как избавиться;

shoot the cat – как СС – застрелить, пристрелить кошку, как ФЕ – тошниться;

a black sheep – как СС – овца черного цвета, как ФЕ – паршивая овца, позор семьи, негодяй.

В области фразеологии синонимия тесно переплетается с вариативностью. О проблеме связи фразеологической синонимии и вариативности и их разграничением (Брагина, Кунин, Ломов, Соколова и др.) в лингвистике существует множество работ, однако пока еще не существует общепризнанного разграничения на синонимы и варианты. Это объясняется двумя причинами: различными взглядами лингвистов на особенности ФЕ с одной стороны, в частности на природу их компонентов (являются ли они словами или десемантизированными элементами). С другой стороны, между ФЕ такого рода различия устанавливаются с большим трудом, так как они варьируются в гораздо больших пределах, чем слово. Это связано с тем, что в их состав входят два и более компонента, практически каждый из которых допускает варианты. В нашей работе при составлении списка ФЕ мы придерживались точки зрения Ю.С. Степанова, согласно которой «фразеологизмами-синонимами признаются фразеологизмы, хотя и очень близкие по значению, но не имеющие в основе один и тот же образ и не допускающие замены компонентов от одного фразеологизма к другому... Фразеологизмами – вариантами считаются фразеологизмы, обладающие, с одной стороны, одинаковой основой, одним строением и возможной взаимозаменой частей с другой стороны.»(Степанов, 1997)

Семантический аспект фразеологических единиц является очень важным при использовании ФЕ в речи. Фразеологические единицы обладают сложной структурой значения. Объем их семантики зависит от многих параметров.

Большинство лингвистов (Архангельский, Кравцов, Кунин) различают две стороны ФЕ: выражение, т.е. внешний вид, и содержание, в котором выделяются сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты.

Под сигнификативным компонентом значения понимается объем информации, выражаемой фразеологизмом в отношении обозначаемого элемента внеязыковой действительности. В денотативный компонент включается предметная соотнесенность ФЕ с лицом, действием, состоянием

или ситуацией. Под коннотативным аспектом понимается стилистическая, экспрессивная, эмоциональная и оценочная окраска ФЕ.

Фразеологическое значение, как правило, основывается на метаморфическом и метонимическом переносе и сравнительном образе, через который обозначается денотат и дается его коннотативная характеристика в сигнификате. В значении фразеологизма могут преобладать и рационально экспрессивные, и эмоционально оценочные семы. Если в семантике преобладают первые, то они являются основой формирования эмоционально оценочного фона.

Семантика ФЕ явление сложное и многостороннее, что связано, прежде всего, с тем, что значение фразеологизмов заключается в особом способе представления сегмента объективной действительности, т.е. в сигнификативном и денотативном аспектах. Фразеологизм не только обозначает денотат, но и, по мнению А.И.Черной, одновременно характеризует его и выражает отношение к нему адресанта. Как полагает Е.И. Шейгал, среди слов, входящих в состав ФЕ, можно выделить интенсификаторы, которые и называют какой-либо признак и содержат указание на высокую или низкую степень его проявления. (Шейгал, 1981:26)

Так как фразеологизмы являются единицами переосмысленными и выполняющими номинативно-характеризующую функцию, по типу синтагматических отношений они являются лексически связанными и для реализации значений требуют сочетаемости определенных тематических групп. Контекст необходим при воспроизведении ФЕ, из которого становилось бы ясно, что это особая единица, а не сочетание слов, и который давал бы возможность ее правильно интерпретировать. При этом не должны теряться не только денотативное содержание, но и коннотативные свойства – экспрессивность, стилистическая и эмоциональная окраска.

Важная роль коннотации в значении фразеологизмов, в особенности ФЕ с семой-зоонимом, отмечается многими лингвистами. Под коннотацией вслед Ю.Д. Апресяном мы понимаем несущественные, но устойчивые

признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности(Апресян, 1995:124).Коннотация слова отражает такой признак обозначаемого им объекта, который, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка. Коннотация не накладывается на денотативное содержание ФЕ, а находится в сложном единстве с ним. И здесь необходимо разграничить данные понятия. Ученые разделяет денотацию и коннотацию, как термины, описывающие отношения между знаком и его референтом. Д.К. Скрипник определяет денотацию как определенное или «буквальное» значение знака, коннотация указывает на его социокультурные и персональные ассоциации (идеологические, эмоциональные и т.д.)(Скрипник, 2000:127). Коннотации выводятся не из самого знака, а из способа, каким общество использует и придает значение и означаемому, и означаемому.

По мнению К.Д. Скрипника термин «денотация» в широком смысле идентичен буквальному значению знака, потому как буквальное значение признано почти универсально. Однако «денотация» часто путается с буквальной переносом явлений реальности в язык – и, таким образом, с «естественным знаком», который производится без упоминания о каком-либо коде. С другой стороны, «коннотация» используется просто для указания на менее фиксированные и, следовательно, более условные и изменяемые ассоциативные значения, которые, очевидно, варьируются от одного примера к другому и, тем самым, зависят от конкретного человека. К.Д. Скрипник полагает, что использование различия денотация/коннотация должно быть лишь аналитическим.(Скрипник, 2000) В анализе необходимо различать те аспекты знака, которые принимаются во внимание в любой языковой общности в любое время как его «буквальное» значение (денотация) в отличие от более ассоциативных значений знака, которые возможно создавать каждому индивиду (коннотация). Но аналитические различия не

должны путаться с различиями в реальном мире. Ведь именно на коннотативном уровне знака изменяются ситуативные системы взглядов и идей коммуникантов и трансформируют значения и смысл, придаваемые тому или иному знаку.

Н.А. Вострякова отмечает, что коннотации фразеологизма имеет ту же сущность, что и коннотация слова, обусловленную экспрессивной функцией языка, и аналогичную структуру, т.е. состоит из эмотивного, экспрессивного, образного и стилистического компонентов. (Востряков, 1996, 28-30)

Под оценочностью понимается компонент коннотации, закрепляющий в значении слова информацию об одобрительном или неодобрительном (положительном или отрицательном) отношении к обозначаемому предмету или явлению. Принято различать два вида оценочности: *интеллектуальную* (или *логическую*) и *эмоциональную*. Интеллектуальная оценка является частью денотации, она входит в предмет обозначения и, таким образом, считается частью денотативного аспекта лексического значения.

Интеллектуальная оценка содержится в таких словах, где указание на характер обозначаемого предмета или действия сопровождается соотнесением обозначаемого объекта со шкалой “хорошо – плохо”.

Также выражает эмоциональная оценка отношение говорящего к предмету, однако здесь отнесение к шкале “хорошо – плохо” основывается не на общелогических критериях, а на тех эмоциях, которые называет обозначаемый предмет, явление или процесс.

В зависимости от наличия в семантике данного компонента ФЕ делятся на оценочные и неоценочные, выполняющие только номинативную функцию в речи. Однако по сравнению со словом фразеологическая единица более интенсивна.

Структура оценочности фразеологизма сходна со словом и включает в себя эксплицитный или имплицитный субъект оценки (того, кто оценивает), объект (то, что оценивается), шкалу оценок и оценочные стереотипы,

которые существуют в ценностной картине мира как данной культуры, так и отдельной личности.

Важным элементом структуры является шкала оценок, где расположены ФЕ не только с негативной, но и нейтральной и положительной окраской. При определении коннотации фразеологических единиц мы пользовались специальными пометками в словарях. В качестве примера рассмотрим английские фразеологические единицы с семей-зоонимом:

1. ФЕ с негативной коннотацией (*as cross as a bear* – злой как пес, *a gay cat* – прожигатель жизни, *a fair cow* – неприятный тип, мошенник, негодяй)

2. ФЕ с нейтральной коннотацией (*run like a deer* – очень быстро бежать, *start a/another hare* – поднять, выдвинуть новый вопрос, *horse and horse* – в равном положении)

3. ФЕ с положительной коннотацией (*carry one's bat* – победить, одержать победу, *take the bull by the horns* – действовать решительно, мужественно преодолевать затруднения, *have a memory like an elephant* – иметь прекрасную память).

Мы обратили внимание на то, что зоосемизмы с компонентами *ass*, *donkey*, *goat*, *pig*, *rat*, *swine* как правило, имеют негативную коннотацию:

as greedy as a pig – очень жадный;

eat like a pig – есть как свинья (с жадностью, чавкая);

buy a pig in a poke – купить кога в мешке;

pigs in clover – выскочки, люди не по праву занимающие высокое общественное положение;

what do you expect from a pig but a grunt –

«от свиньи ничего кроме хрюканья не дождешься».

Однако у остальных фразеологизмов она не зависит от значения компонента – зоонима и может являться как положительной

willing horse - человек, с охотой взваливающий на себя работу,

bell the cat - отважиться, взять на себя инициативу в опасном деле,

a sheep among wolfs - овечка среди волков,

a clever dog – умница, ловкий мальи́й

так и отрицательной

have bat's in the belfry - спянуть, быть не в своем уме,

yellow dog - подлый трусливый человек, презренное существо

или нейтральной

divinity calf - темно–коричневая кожа для переплетов,

fox and geese - игра в шашки, при которой у одного игрока одна дамка, у другого – четыре шашки;

rain cats and dogs – ливень, дождь как из ведра

Эмотивная семантика ФЕ так же является значимой функцией. По мнению В.И. Шаховского этот компонент представляет собой результат отражения эмоций в слове в процессе их словесного описания и семантизации(Шаховский, 2009:274). Эмотивная семантика, являясь социально обобщенной, служит для выражения каждым человеком личной эмоциональной оценки объектов окружающего мира. Она реализуется в эмоциональных ситуациях общения через эмоциональный тип речевых актов. Испытанные эмоции демонстрируются, отражаются в языке, сознательно показываются, имитируются, провоцируются говорящими. С этой целью они приобретают смысловое значение, вербализируются и семантизируются языком и в языке, что способствует их выражению.

Эмотивность, по определению А.В. Кунина, представляет собой «эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственную оценку объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека». (Кунин, 1972).

А.А. Водяха разделяет эмотивность на три типа, которые соотносятся с тремя уровнями выражения.(Водяха, 1996:30-32) Первый представлен эмотивным значением и является основным компонентом семантики. Второй представлен коннотацией как компонентом значения слова или ФЕ (такая эмотивность может и не быть реализованной в различных употреблениях

рассматриваемых единиц); третий уровень - эмотивная возможность: она ничего не меняет в семантике, но когда реализуется в тексте, то выявляет скрытую коннотацию слова или ФЕ (семантический потенциал).

Многими исследователями экспрессивность фразеологических единиц признается одним из основных категориальных свойств ФЕ. Л.Е.Кругликова отмечает необходимость различия экспрессивности речи и экспрессивности языковых единиц, причем объем первого термина гораздо шире. (Кругликова, 1988) Под экспрессивностью в широком смысле подразумевается определенная функция некоторых языковых единиц - функция воздействия. При таком подходе экспрессивными можно считать такие единицы, которые кроме номинативной и сигнификативной функций (соответственно функции обозначения и обобщения) выполняют еще и прагматическую функцию (функцию воздействия). Т.е. это такие единицы, "основное предназначение которых не просто назвать тот или иной элемент действительности, а сделать это так, чтобы воздействовать на собеседника, причем вторая задача выходит на первый план". Согласно данной концепции все ФЕ обладают качеством экспрессивности.

Сторонники узкого понимания исследуемого феномена полагают, что экспрессивность представляет собой свойство языкового знака, которое подразумевает высокую степень проявления признака или протекания действия, которые выражены в лексическом / фразеологическом значении. Однако, на наш взгляд, при такой трактовке понятие экспрессивности максимально приближено к понятию интенсивности, являющейся компонентом денотативного содержания языковых единиц, что также не является вполне оправданным.

Экспрессивные фразеологические единицы могут быть классифицированы и по другим критериям. Так, В.Н.Вокуров выделяет качественные, количественные и качественно-количественные экспрессивные единицы (Вокуров, 1983:1-70).

1. количественные (квантитативные) экспрессивные значения свойственны для ФЕ, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака:

as blind as a bat – с очень плохим зрением,

(as) nervous as a cat ~ очень нервный,

to work like a racing dog – очень упорно работать.

2. качественные (квалитативные) экспрессивные значения; ФЕ второй группы сформированы с помощью дополнительных оттенков смысла, которые вытекают из специфики образа, легшего в основу ФЕ:

as stupid as a donkey – глуп как осел,

act/play the (giddy) goat – вести себя глупо, валять дурака,

get on/ ride the high horse – высокомерно держаться.

3. качественно-количественные экспрессивные значения; ФЕ третьей группы объединяют в своем содержании семы и количественной, и качественной экспрессии: интенсивность, напряженность действий, признаков, свойственных таким ФЕ, сочетается с высокой степенью проявления признаков предметов или действий:

horse and foot – всеми силами, изо всех сил,

bold/brave as a lion – храбрый как лев,

a lone wolf – «волк-одиночка», человек, действующий в одиночку.

По мнению Р.А. Сафиной важную роль в создании экспрессивности ФЕ играют и формальные, структурно-семантические особенности фразеологизмов, такие, как ритмические свойства, аллитерация, рифма, тавтологические конструкции, парные употребления слов, отрицательные или эллиптические конструкции. (Сафина, 2004:35) Однако чаще всего экспрессивность ФЕ обусловлена сочетанием нескольких средств.

Достаточно спорным является включение образности в состав фразеологизма (Кунин, 1964). Некоторые исследователи рассматривают образ как самостоятельную часть семантики фразеологизма, считая, что его возникновение стихийно и немодулировано. Другие ученые (Арютюнова,

Черданцева) полагают, что образы не только индивидуальны и стихийны, но и нереальны.

По мнению Корман Е.А. фразеология - это сложнейший конгломерат устойчивых сочетаний слов, стилистический диапазон которых варьируется от нейтральных общелитературных выражений до жаргонных вульгаризмов (Корман, 2007). Недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, таких, например, как нейтральный или книжный, а также изменение нормы фразеопотребления значительно затрудняет определение стилистического статуса ФЕ.

Следует отметить, что количество компонентов семантики в различных ФЕ может и не совпадать. Семантический аспект фразеологизмов с семей-зоонимом имеет достаточно комплексный характер. Это обусловлено его усложненной структурой, в которой выделяются сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты, которые свойственны и ФЕ с семей-зоонимом.

1.3. Фразеологизмы английского языка с компонентами – зоонимами.

Развитие многозначности зоонимов осуществляется путём переноса значения или названия. Исторически вторичные значения являются переносными, часто и фигуральными, но многие из них в настоящее время уже не осознаются в своих исходных качествах. Семантическое своеобразие этих сращений состоит в том, что в них всегда преобладает зоосемический компонент, выделяясь за счет противопоставления репрезентативного и фигурального значений. Например, в зоонимах:

Lets leeping dog lie - Не буди Лихо, пока оно спит тихо

Sleeping dog в английском языке выступает в значении неприятная тайна, то, чего следует опасаться. В данном случае денотативное значение остаётся без изменений, в то время, как образность меняется в зависимости от того, какие ассоциации вызывает то или иное животное у носителя языка. Этот же образ скрытой угрозы находит выражение в ФЕ

Beware of a silent dog & still water – В тихом омуте черти водятся

Dumb dogs are dangerous

В английском языке латентная угроза ассоциируется со спящей собакой, а в русском – с нечистой силой, что восходит к народному фольклору, по-разному отражающему картину мира.

Полное совпадение зоонима в двух языках согласуется с вошедшей в поговорку вечной враждой между кошками и собаками.

Agree like cats & dogs - Жить как кошка с собакой

Английское dog представляет специализацию и сужение значения (др.-англ. dogga), которое означало определённую породу собак и характерное действие с ней – охоту. Хотя сейчас привычнее слово hound, как в пословице, которая представляет собой пример развития значения, логизации мотива. Изначально эта пословица была в употреблении в арго охотников, а затем, вследствие расширения образного значения, приобрела более абстрактный смысл.

Run with the hare and with the hounds – Служить двум богам

Во фразеологизме Sleep a dog – sleep - Чутко спать - зоосемический компонент dog в контексте человекозначащей метафоры отражает характерный для собак чуткий сон. Аналогов этой ассоциации не наблюдается ни в испанском, ни в русском языках, т.к. категория образности не лингвистическая, а логико-психологическая, поэтому составляющие её частные элементы не всегда находят подходящее выражение в разных языках.

Если в семантическую систему зоонима входят как исторические, так и фигуральные переносы значения, то совпадение образов в двух языках означает единый архетип мышления, например:

Die like a dog, Die like a dog – Подохнуть как собака

Характерно, что из общего абстрактного смысла зоонимов вытекает пейоративность переносного значения. Это означает, что вообще многие зоосемизмы как человекозначащие метафоры имеют пейоративную окраску.

Look like a starved cat – Драная кошка

В данном случае кошка означает злую женщину. Этот образ является общим для данных языков, т.к. он логичен и основан на реальных сравнениях, т.к. зачастую в фольклоре ведьмы выступают в образе черной кошки. Значение его фигурально постольку, поскольку преобладает эмотивная функция.

Также на реальных ассоциациях возник в английском языке зооним, обозначающий уныние.

As melancholy as a cat – Впасть в уныние

Не сложно объяснить связь между этими явлениями. Кошка ассоциируется со спокойствием и склонностью к уединению. Человек же стремится к уединению, когда он впадает в уныние.

Пример алогичного сравнения виден в английском языке:

No room to swing a cat – Повернуться негде

Негде крутить привязанную за хвост кошку – образ, конечно, причудливый, но именно высокий субъективизм и поддерживает оригинальность поговорки. Фантастическое сравнение делает поговорку весьма выразительным эмоциональным средством, наделённым семантико-стилистическими оттенками иронии, шутливости, гиперболы. Ту же стилистическую функцию выполняет и явное преувеличение, гиперболизация в следующем зоониме:

Enough to make a cat speak – Дивудается

Образ кошки здесь релевантен образу животного, бессловесного существа, которое может вдруг и заговорить, если случится чудо.

Некоторые зоонимы были созданы писателями. Например, у Л. Кэрролла в сказке “Алиса в Стране Чудес” Чеширский Кот произносит фразу:

A cat may look at a king- Смотретьнезапрещается

В данном случае слово кот принимает значение каждый, любой.

Еще одно выражение было заимствовано способом калькирования из французского из сказки Ш. Перро – Pussinboots–Кот в сапогах

В английском языке подавляющее большинство зоонимов связано с образами таких животных, как кошка и собака. Это связано с тем, что эти животные были приручены первыми и постоянно находились рядом с человеком. Поэтому развитие созначений началось с градации понятий по шкале абстракции. Семантический процесс был непосредственным откликом на логический, познавательный процесс и шёл с ним параллельно.

Выводы по 1 главе

В 1 главе мы рассмотрели понятие фразеологической единицы, определили критерий выделения и классификацию фразеологической единицы. Академик В.В.Виноградов в ряде своих работ, фразеологическими единицами считает такие устойчивые, или лексические, сочетания слов, которые, употребляясь в языке, выступают как "готовые выражения", "эквиваленты слов". Фразеологические единицы воспроизводятся в том значении, грамматических формах и функциях, которые закреплены за ними языковой традицией. Необходимо учитывать, что фразеологическая единица обладает особым значением, которое создается благодаря переосмыслению слов-компонентов.

В данной работе приведены критерии фразеологических единиц, выделенные Куниным - формальные признаки (раздельнооформленность, наличие лексем), семантический признак, признак бытования, коммуникативные и номинативные признаки и экспрессивность фразеологизмов.

В данной работе мы придерживаемся классификации В.В. Виноградова, который делит ФЕ на три типа «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания», где Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в

которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической отдельности компонентов: *return to one's muttons* – вернуться к теме разговора. Фразеологические сращения, или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: *pig in a poke* – решение принятое без учета возможных последствий, в слепую. Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением: *a lion in the path/in the way* – (воображаемое) препятствие.

В английском языке подавляющее большинство зоонимов связано с образами кошки и собаки. Это связано с тем, что эти животные были приручены первыми и постоянно находились рядом с человеком.

Глава II. Структурно-семантические особенности фразеологизмов

2.1. Структурно-семантическая характеристика ФЕ с семей-зоонимом.

Языковой феномен такой высокой фразеологической активности может быть объяснен тем, что он - отражение или закрепление тесного и продолжительного контакта человека с фауной, истоки которого, по мнению Ю.Л. Лясота, «уходят в глубокую древность, к тем эпохам эволюции человека, когда анимализм был основой мировоззрения. Тогда начали складываться первые обобщения-символы, конкретизируемые в образе какого-либо животного. Позднее приручение животных стало причиной новых форм символизации».

На протяжении тысячелетий животный мир находился в непосредственной близости к человеку. В настоящее время большинство сфер жизнедеятельности человека связано с животными: сельское хозяйство, промышленность, наука, спорт...

Англичане, как и многие другие нации, не представляют своей жизни без домашних животных, например, 44,8% семей держат собак, а 38,4% - кошек. И это не только надежное средство защиты, но и способ борьбы с одиночеством, верный друг и приятный «собеседник». Таким образом,

высокая активность зоонимической лексики в формировании ФЕ находит объяснение в отношениях человека и животных.

Лексико-семантическая группа зоонимы довольно обширна и представлена 40 единицами с различной степенью активности, в связи с чем она может быть разделена на несколько подгрупп:

1. названия животных, встречающихся на территории Англии:

а) домашние животные - an ass, a bull, a calf, a cat, cat-and-dog, a cattle, a cow, a dog, dogged, a donkey, a goat, a horse, a hound, a kitten, a lamb, a mule, a mutton, an ox, a pig, a pony, a rabbit, a sheep, a swine; - 57,5%

в) дикие животные - a bat, a bear, a deer, a fox, a hare, a rabbit, a mouse, a rat, a tiger, a wolf; 25%

2. названия экзотических для англичан животных: a camel, a crocodile, an elephant, a hyena, a leopard, a lion, a monkey. 17,5%

В образовании фразеологических единиц зоонимы обладают различной степенью активности, что позволяет нам объединить их в определенные группы:

1) зоонимы с очень низкой степенью фразеологической активности, входящие в состав 1-2 ФЕ: cattle, a crocodile, a deer, dogged, a dog-house, a goat, a hound, a hyena, a kitten, a leopard, a mule, a pony, a swine, a tiger; которые составляют 35%

2) зоонимы с низкой степенью фразеологической активности входящие в состав 3-6 ФЕ: a calf, a camel, cat-and-dog, a donkey, an elephant, a lamb, a mutton, an ox, a rabbit, a rat, которые составляют 25%

3) зоонимы со средней степенью фразеологической активности входящие в состав 7-10 ФЕ: a bear, a bull, a hare, a lion, a monkey, a mouse, которые составляют 15%

4) зоонимы с высокой степенью фразеологической активности входящие в состав 11-19 ФЕ: an ass, a bat, a cow, a fox, a pig, a sheep, a wolf, которые составляют 17,5%

5) зоонимы с очень высокой степенью фразеологической активности входящие в состав 20 и более ФЕ: a cat, a dog, a horse, которые составляют 7,5%.

При этом ФЕ с компонентом “a dog” составляют 17,1 % из отобранного материала, с компонентами “a cat” и “a horse” - 16,3% и 10,1% соответственно.

Как мы видим, наиболее активно в английском языке функционируют зоонимы с семами «кошка», «собака» и «лошадь», что связано с наиболее долгим и плотным контактом людей с именно данными животными.

Одной из форм проявления вторичной номинации является метафора - перенос названия одного предмета на другой на основе какого-либо сходства. В ее основе лежит сравнение, как отмечал В.Г. Гак, «сравнивать человек может неизвестное с известным, и в этом проявляется отношение его к объективной реальности. Испокон веков метафоризации подвергаются, прежде всего, слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека: части человеческого тела, родственные связи, животные, растения, материалы, предметы одежды, предметы обихода, светила, явления природы» (Гак, 1998:768)

Перенос наименования по сходству присутствует во многих языках, в том числе и в английском. Названия животных могут переноситься на явления и неодушевленные предметы и становиться наименованием приспособлений, игр, блюд:

wildcat - ненадежное дело, предприятие,

the cow with the iron tail -аппарат, для фальсификации молока,

a dog in a blanket - пудинг с вареньем,

fox and geese - «лиса и гуси» (игра в шишки, при которой у одного игрока одна дамка, у другого - четыре шашки),

fox and hounds - «лиса и собаки» (детская игра, в которой все ловят, один убегает),

hare and hounds - «заяц и собаки» (игра, где один из участников бежит, бросая за собой бумажки, а другие, выбежавшие позже, стараются догнать, прежде чем он добегит до условного места,

a stalking horse - предлог, отговорка, фальсификация,

one's ewe lamb - бесценное сокровище,

pigs in blankets - устрицы, запеченные в беконе / сосиски в тесте и т.д.

Однако, наиболее часто встречается иной тип метафорического переноса - использование названий животных для характеристики человека, обозначения тех или иных его качеств, черт внешности, характера, умственных способностей. Зоонимы часто становятся символами моральных и интеллектуальных качеств человека.

Мы провели анализ ФЕ с семей-зоонимом и пришли к выводу, что различным животным приписываются определенные качества. Например:

Ass - упрямый, глупый человек,

Bull - решительный, агрессивный человек,

Donkey - упрямый, глупый человек,

Elephant - неуклюжий человек,

Fox - хитрый человек,

Hare - трусливый человек,

Horse - трудолюбивый, упорный человек,

Lamb - кроткий, безропотный человек,

Lion - бесстрашный, известный человек,

Monkey - проказливый, проворный человек,

Mouse - тихий, бедный человек.

Мы заметили, что в результате метафорического переноса наименования животных на человека в семантической структуре происходят заметные изменения и помимо прямого значения появляется переносное. Здесь мы можем выделить два типа характеристик. С одной стороны это признаки, действительно присущие тем или иным животным, как

представителям биологического вида, и переносимые на человека. Например, упрямство осла, трудолюбие лошади, бесстрашие льва и др.

Но, с другой стороны, существуют признаки, которые человек сам приписывает животным, вне зависимости от характеристик, присущих им в действительности. Такими являются интеллектуальные, эмоциональные и волевые признаки. Англичане называют ослом (причем в обоих вариантах этого слова - ass и donkey) глупца, кошкой - толстосума и прожигателя жизни, обезьяной - мошенника и хулигана, свиньей - жадину и обжору.

Мы полагаем, что многие животные вызывают у англичан определенные ассоциации, характерные всей нации в целом. Представление об определенных качествах, приписываемых животным, укоренились в сознании данного народа. Потенциально любой зооним может характеризовать какой-либо признак человека, но только некоторые приобрели устойчивые переносные значения, что связано с культурными традициями Англии, наличием животных на территории страны, их роли в жизни человека и особенностями менталитета.

2.2. Зоонимы и их фразеологический потенциал.

Зоонимы (отдельные слова и компоненты фразеологизмов – далее ФЕ), широко представленные во всех языках мира, относятся к самым древним и активно употребляемой лексике. По сравнению с другими объектами окружающего мира животные ближе человеку по формам существования и телесности. Из живых существ только животные, как и люди, обладают собственными привычками, особенностями поведения, каждому присущ свой особый нрав. В силу этого включение знаний о животном мире в систему образных средств характеризующих человека, расширение знаний о самом

человеке через поиски сходства с образами братьев наших меньших – закономерный способ познания человеком самого себя.

Однако их исследованием ученые активно занялись только в 70-е годы XX века. Видимо, поэтому до настоящего момента даже не устранены в этой сфере терминологические разночтения. Единицы, называющие животных, обозначаются достаточно произвольно, используя для одного и того же понятия разные термины *зооним*, *зоосемизм*, *зооморфизм*, *зоометафора*, *зоохарактеристика* и др. Нередко не разграничиваются и сами понятия «зооним» и «зооморфизм». Совсем недавно появились первые попытки упорядочения этой терминологии. Так, Н.В. Солнцева термин *зооним* предлагает использовать для прямого наименования животного, а *зооморфизм* – как метафоризированный зооним, характеризующий и оценивающий человека (Солнцева, 2004:220). Э.А. Кацитадзе углубляет терминологическое разграничение внутри зоонимии. Термином *зоолексема* в её работах обозначается полисемант, служащий прямым наименованием животного. Для всего множества метафоризованных зоолексем вводится термин *зоометафора*, а для антропоцентрической метафоризации – переноса названия животного на человека – термин *зооморфизм* (Кацитадзе, 1985: 6). Другими словами термин *зооморфизм* используется при переносах названий свойств животных (их форм, повадок, поведения) на сходные с ними качества характера человека. Явление зооморфизма – результат образной интерпретации окружающего мира и лингвокреативного мышления – особого механизма, использующего для вербализации различных ассоциативных связей уже имеющиеся в языке знаки. В этом ракурсе первоочередной задачей является выявление зоонимов, обладающих активным фразеобразовательным потенциалом.

Национальная специфика зооморфных единиц проявляется в различных приоритетах человеческой деятельности, свойств характера, предпочитаемых или осуждаемых личностных качеств мужчин и женщин в

различных лингвокультурах, а также в том, что одному и тому же животному говорящими на различных языках, могут приписываться различные человеческие качества, или же различные животные могут быть «носителями» одного и того же качества. Источниками национально-специфических особенностей зооморфных единиц могут быть различия животного мира, особенностей жизненного уклада, характера трудовой деятельности, системы ценностей, исторических условий формирования языка определённого этноса т.п. Данную проблему классификации зооморфизмов рассматривали такие лингвисты, как Кунин А.В., Виноградов В.В. и др.

Зоонимы представляют собой сложные языковые единицы, которым присущ значительный информационный потенциал.

Зоонимы достаточно часто употребляются не только в литературе, но и в живой речи, где, зачастую, употребляются в так называемой эмотивной функции.

В зоолексике ярче, чем в любой другой области языка, выражены особенности осмысления внеязыковой реальности. Это проявляется в том, что образы животных, как в английском, так и в других языках наделяются совершенно незмотированными на первый взгляд свойствами. Эти образы и фантазии восходят к глубинам человеческого сознания, его верования и мифологии.

Включение знаний о животном мире в систему образных средств характеристики человека, расширение и углубление знаний о самом человеке посредством сравнения, поиска сходства образами реалий мира природы – закономерный этап развития человеческого знания о себе как об особом объекте.

Зоонимы — это имена собственные(далее ИС), присваиваемые животным (в просторечии — клички животных). Естественно, в отличие от людей, имеет смысл называть собственным именем далеко не каждое

животное. В первую очередь такие имена дают домашним и хозяйственным животным (кошкам, собакам, лошадям и т.д.), но свои имена могут быть даже и у других животных, имеющих какую-то значимость для общества (например, содержащихся в зоопарках и цирках), в том числе даже у животных, существование которых пока не доказано (вспомним знаменитую Несси — гипотетического обитателя шотландского озера Лох-Несс).

Как и среди антропонимов, среди зоонимов можно выделить единичные и множественные зоонимы. Та же известная всем Несси принадлежит к числу единичных зоонимов. К множественным относятся те зоонимы, которые благодаря частому использованию превратились как бы в стандартные клички. Так, в русском языке, такими типичными кличками стали, например, Рекс, Джек, Джерри (клички собак), Васька, Рыжик, Дымок, Мурка (клички кошек), Бурёнка, Пеструшка (клички коров), Буян, Гнедуха (клички лошадей). Можно сказать, что в семантике этих зоонимов закреплён признак категориальности (принадлежность к тому или иному виду животных), хотя существует и немало полифункциональных зоонимов, то есть кличек, применяющихся к самым разным видам животных, например, Мишка, Кроха, Муська, Шалун.

В английском языке также существует набор наиболее типичных (множественных) зоонимов. Так, по данным некоторых исследований, опубликованных в Интернете, в США за последние годы были наиболее популярны следующие клички для домашних любимцев (прежде всего кошек и собак): Max, Maggie, Buddy, Bailey, Jake, Sam, Molly, Nicky, Coco, Sadie. Источники и модели образования зоонимов отличаются гораздо большим разнообразием по сравнению с антропонимами или топонимами. Среди таких источников выделяют:

а) множественные антропонимы. При этом характерно, что в английской речи широко используются в этом случае дериваты (то есть сокращённые формы — Mag, Sam, Ben и уменьшительные формы с суффиксом -y или -ie — Molly, Nicky, Maggie), а в русском языке — уменьшительно-пренебрежительные формы с суффиксом -к-: Васька, Мишка, Сонька, Муська, Филька. Впрочем, иногда встречаются и шутливо-уважительные клички, копирующие более официальные формы обращения, такие как Василий Тимофеевич (кличка кота), Аксинья Ивановна (кличка свиньи). Также, следует отметить распространённость в России практики называть животных иностранными антропонимами, благодаря чему у нас стали популярны клички типа Джерри, Джек, Барби, Том, Ральф и др. Аналогичной тенденции в английской зоонимии обнаружить не удалось; разве что клички некоторых животных, содержащихся в зоопарках, выглядят как заимствования из суахили и других языков Африки, например: Matata (кличка бородавочника), Ashiki, Sabiki (клички львиц), Kwahari (кличка вилорогой антилопы), Mwana (кличка шимпанзе). Можно предположить, что эти имена навеяны влиянием популярного диснеевского мультфильма The Lion King (1995), где звери-персонажи названы именами, стилизованными под африканские;

б) единичные антропонимы, то есть имена и фамилии известных деятелей настоящего и прошлого, а также персонажей литературных произведений, мифов, кинофильмов и телепередач. Например: Nixon (фамилия бывшего президента США), Nefertiti (имя царицы древнего Египта), Genghis Khan (имя монгольского хана-завоевателя), Capone (фамилия гангстера), Athena, Venus (имена античных богинь), Romeo, Capulet (литературные имена), Gomez and Morticia (имена персонажей телесериала «Семейка Адаме», послужившие основным источником для парной клички двух животных);

в) топонимы и астрономы, например: Egypt, Nile, Alaska или русские Байкал, Амазонка, Африка, Бега;

г) названия изделий и продуктов товарные знаки, (особенно в английской речи): Hershey, Cadbury (марки шоколада), Havana (наименование сигар), Saruccino (рецепт приготовления кофе), Bugle Boy (фирменная одежда);

д) нарицательные имена и другие характеризующие слова и выражения. Они используются обычно для того, чтобы подчеркнуть какую-то внешнюю особенность животного, черту его характера или иную ассоциацию с ним, например Пеструха, Рыжик, Белянка, Верный, Буян, Лихая, Ночка, Красотка; в английской речи — Spotsie, Blackberry, Jasmine, Danger, Ferocious, SweetiePie, Honey.

Когда зооним приобретает статус типичной клички какого-либо вида животных, он легко обретает вторичную классифицирующую номинацию, то есть как бы снова возвращается в разряд нарицательных имён. Таковы, например, популярные в прошлом собачьи клички Бобик, Шарик, Барбос, Жучка, которые сегодня хотя и осознаются как собачьи клички, но используются в речи для обозначения любой собаки. Вот почему, например, оправдано решение переводчика русской сказки «Репка», который зооним Жучка передал на английский язык словом Dog.

В лингвистической литературе зоонимы исследованы на редкость слабо, и практически никак не разработан вопрос об их передаче в переводных текстах.

Зооморфизмы, как и вся оценочная лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира.

Английские фразеологические единицы с названиями животных являются собой уникальный материал, который позволяет проследить, каким

именно эти компоненты осуществляют влияние на формирование национально-культурной семы с фразеологическим значением.

Вобщем пласте зооморфизмов и фразеологических единиц с зооморфным компонентом можно выделить три группы. Критерием данной классификации служит степень сходства – различия в представлении языковой картины мира. Мы выделили именно эту классификацию, так как считаем, что она представляет наибольший интерес в изучении зооморфных фразеологизмов.

Единицы первой группы передают универсальные смыслы для всех языков, с помощью одинаковых зооморфических образов. Они подразделяются по этимологии на библеизмы; устойчивые выражения, пришедшие из латинских и древнегреческих текстов; заимствование из басен Эзопа.

В качестве английских зоофразеологизмов, в основе которых лежат библейские сюжеты, можно привести такие как: *the lions mouth* – «опасное место», *the golden calf* – «власть денег», *the fatted calf* – «обильное угощение», *a dead dog* – «ненужная, бесполезная вещь».

В русском языке, к примеру, библеизмами являются следующие устойчивые выражения: козёл отпущения, Валаамова ослица, живая собака лучше мертвого льва.

Совпадение анималистических образов в разных языках может также проявляться в результате заимствования высказываний из латинских и древнегреческих текстов. Благодаря тому, что доступ к культурному наследию древности имели различные народы, данные культурологические единицы прижились в каждом из анализируемых языков. Например, рус.: рыба тухнет с головы, Авгиевы конюшни, собака на сене; англ.: *a Trojan horse, a dog in the manger*.

Вторая группа - это единицы, представляющие однотипные сюжеты при помощи неодинаковых зооморфических образов. Среди них можно выделить такие смысловые пласты, как отношение к труду, к проблеме жизненных предпочтений, а также представление таких понятий, как лень – безделье, ложь – фантазия и т.д.

Этноспецифичность проявляется в использовании неодинаковых зооморфических образов при совпадении сюжетов и смыслов (например, в лексико-семантической группе лень – безделье можно выделить рус.: считать ворон, гонять собак; англ.: to shoe the goose, lizard «дармоед, тунеядец»).

В таком универсальном пласте картины мира, как «жизненные приоритеты» различные зооморфические образы передают мысль о большей ценности малого, но реального по сравнению с большим, но недоступным. Например, для сравнения, рус.: лучше синица в руках, чем журавль в небе; англ.: a bird in the hand is worth two in the bush.

Третья группа единиц выражает уникальные, национально-специфические смыслы. Национально-культурная семантика имеет отражение во фразеологических единицах, этимологически восходящих к прецедентным текстам, среди которых в русской лингвокультуре приоритет принадлежит басням И.А. Крылова – попрыгунья-стрекоза, слона-то я и не приметил; а также произведения Н.В. Гоголя – борзыми щенками брать, М.Е. Салтыкова-Щедрина – премудрый пескарь, карась – идеалист, орёл – меценат, в английской – художественным произведениям таких авторов, как Шекспир – very like a whale! – «так я вам и поверил, ну конечно! как бы не так!»; scotch the snake not kill it - «временно обезвредить врага»; Л.Кэрролл – as mad as a March hare – «сумасшедший, спятивший».

В основу образования фразеологических анимализмов легли стереотипы следующих 5-ти видов животных: 1) домашние животные (73 ФЕ), 2) дикие животные (33 ФЕ), 3) птицы (25 ФЕ), 4) рыбы (13 ФЕ), 5)

насекомые (9 ФЕ). Вполне объяснимо, почему наиболее частотными оказались ФЕ с лексическими компонентами, называющими домашних животных. Чаще всего фразеологические анимализмы русского языка включают в свой компонентный состав названия следующих домашних животных: *собака* (12 ФЕ), *кошка* (11), *коза*, *козёл* (8), *лошадь* (*конь*) (9), *свинья* (7). Преобладают среди них ФЕ со словами *собака* и *пёс*. Их 12 единиц: *собачья душа*, *вешать собак*, *гонять собак*, *как кошка с собакой*, *как собака на сене*, *нужен как собаке пятая нога*, *собаку съел*, *собачий холод*, *псу под хвост* и др. Несмотря на столь очевидную привязанность человека к четвероногим стражам очага, среди фразеологических анимализмов с лексическим компонентом *собака* преобладают единицы с негативным значением. Ср.: *собачья душа* – грубый, скверный человек; *собака на сене* – тот, кто сам не пользуется чем-либо и не дает пользоваться другим; *гонять собак* – бездельничать, болтаться без дела и др.

Не менее культурно маркированными являются ФЕ, в компонентный состав которых входят названия домашних животных. Так, отрицательная коннотация большинства ФЕ с лексемой *коза* объясняется тем, какую роль играла соответствующее животное в жизни русского крестьянина. Так как коза была «коровой бедных» и особой роли в деревенской жизни не играла, не удивительно, что лексема *коза*, входя в компонентный состав русских ФЕ, придаёт их семантике презрительно-высокомерный модус. Носителем одного из них был устаревший лексико-семантический вариант слова (ЛСВ) *коза*, выражавшего значение «наряженный козой мальчик, с которым обычно ходили вожаки ручных медведей для потехи публики». Данный ЛСВ стал смысловым центром соответствующего дискурсивно-модусного концепта – когнитивного субстрата образования фразеологического анимализма. Вместе с коммуникативным событием (необходимостью назвать «маленьких» или забытых людей) этот ЛСВ сыграл решающую роль в образовании

идиомы *отставной козы барабанщик*. Её активно использовали в XIX веке в качестве шутливой характеристики человека без определенного рода деятельности, перебивающегося случайными заработками и подачками, который, будучи на самом деле пятым колесом в колеснице, не прочь похвастался своим мнимым высоким положением в прошлом. Представленный данной ФЕ концепт сформировался из недр сложившейся на Руси древней карнавальной культуры. До начала XX века в русской глубинке нередко появлялась бродячая труппа. В неё, как правило, входили поводырь с ученым медведем, показывавшим разнообразные «штуки», «коза» – человек, на голову которого укрепляли грубое подобие козьей головы из мешка, и «барабанщик».

На роль последнего обычно брали кого-то из отставных солдат, способных барабанным боем привлечь народ на зрелище. Важность барабанщика в таком представлении была третьестепенной – главным актёром был медведь, на «вторых ролях» выступала «коза» – ряженный под неё мальчик с дудкой, изображавший в этом облике дрессировщика медведя.

Барабанщик, плохо выполнявший эту задачу, поскольку его инструментом был, как правило, убогий самодельный барабан, звуков которого практически не было слышно, легко мог получить отставку, т.е. оказаться на положении «отставного барабанщика при козе». А это означало полнейшее бедствие: потерю даже нищенского дохода. Вероятно, именно дискурс бродячих трупп и способствовал появлению того дискурсивно-модусного концепта, для репрезентации которого и возникло устойчивое выражение, ставшее позже идиоматическим.

2.3. Способы перевода фразеологических единиц.

Чтобы в теоретическом плане говорить о приемах перевода ФЕ, нужно всю фразеологию данного языка расклассифицировать по какому-то обоснованному критерию на группы, в границах которых наблюдался бы как преобладающий тот или иной прием, тот или иной подход к передаче ФЕ.

Многие авторы в качестве исходной точки берут лингвистические классификации, построенные в основном на критерии неразложимости фразеологизма, слитности его компонентов, в зависимости от которой и от ряда дополнительных признаков--мотивировки значения, метафоричности и т.п.,--определяется место ФЕ в одном из следующих трех (четырёх) разделов: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства (метафорические единицы), фразеологические сочетания и фразеологические выражения (Ш. Балли, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, Н. М. Шанский). Показательной в отношении творческого использования такой классификации в теории и практике перевода можно считать работу Л. В. Федорова. Разобрав основные для того времени (1968) лингвистические схемы, он останавливается на предложенной В. В. Виноградовым и осмысливает ее с точки зрения переводоведения. Например, он отмечает отсутствие четких границ между отдельными рубриками, «разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности» единств, которая может потребовать от переводчика «приблизительно такого же подхода, как идиомы». Та же классификация «весьма удобна для теории и практики перевода» и по мнению Я. И. Рецкера, который, однако, берет из нее только единства и сращения, считая, что по отношению к этим двум группам ФЕ следует применять неодинаковые приемы перевода: «перевод фразеологического единства должен, по возможности, быть образным», а перевод фразеологического сращения «осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования».

Такой подход к классификации приемов перевода ФЕ нельзя считать неправильным, так как от степени слитности компонентов несомненно зависит в некоторой мере и возможность полноценного перевода, выбор

наиболее удачных приемов. Однако, как было отмечено, ведущие теоретики перевода, опираясь на лингвистические схемы, насыщают их своим содержанием, делают ряд модификаций и оговорок, вводят дополнительно деление на образные и необразные единицы, на фразеологизмы пословичного и непословичного типа и т.д.

Возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами ИЯ и ПЯ:

1) ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение+коннотации);

2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);

3) ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке.

Несколько упрощая схему, можно сказать, что ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) -- фразеологический перевод, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) -- нефразеологический перевод.

Это, разумеется, полярные положения. Между ними имеется множество промежуточных, средних решений, с которыми связано дальнейшее развитие нашей схемы: приемы перевода в других разрезах -- в зависимости от некоторых характерных признаков и видов ФЕ (образная -- необразная фразеология, ФЕ пословичного -- непословичного типа), перевод с учетом стиля, колорита, языка, авторства отдельных единиц и т.д. Эти дополнительные аспекты полнее представят проблему перевода ФЕ, расширят и облегчат выбор наиболее подходящего приема.

Метод фразеологического эквивалента

Большинство исследователей (В. Н Комиссаров, Л. Ф Дмитриева, С. Е Кунцевич, Е. А Мартинкевич, Н. Ф Смирнова) выделяют четыре основных способа перевода образной фразеологии. Первый тип соответствий обычно

и называют фразеологическими эквивалентами. При использовании таких соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в ПЯ имеется образный фразеологизм, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала, например: to pull chestnuts out of the fire for smb. - 'таскать каштаны из огня для кого-либо'; to play with fire - 'играть с огнем'; to read between lines - 'читать между строк'. Strike the iron while it is hot - 'куй железо, пока горячо'.

Использование такого соответствия позволяет наиболее полно воспроизвести иноязычный фразеологизм, и переводчик прежде всего пытается его отыскать. Однако при этом следует учитывать два обстоятельства, ограничивающих возможность применения первого вида фразеологических соответствий.

С точки зрения переводчиков английские фразеологические единицы делятся на две группы

- фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в русском языке;
- безэквивалентные фразеологические единицы

Фразеологические эквиваленты могут быть двух типов:

I. Постоянное равнозначное соответствие, которое является единственным возможным переводом и не зависит от контекста. Этот вид перевода назван Я.И.Рецкером «эквивалентным» в статье, где впервые был поставлен вопрос о закономерных соответствиях при переводе на родной язык. Так как всякое равнозначное соответствие является эквивалентом, то данный вид перевода целесообразно назвать моноэквивалентом.

Эти соответствия могут возникать в результате дословного перевода английских фразеологических единиц, например:

- time is money – «время-деньги»,
- to dance to somebody's tune - «танцевать под чью-либо дудку»,
- tired as a dog - «устал как собака»,
- dumb as a fish - «нем как рыба»,

to kill like a dog - «убить как собаку».

Перевод фразеологических единиц всегда представлял и представляет большой интерес для лингвистов-теоретиков и практикующих переводчиков.

Связанные с этим проблемы рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения. И это объяснимо, так как однозначного и стандартного решения здесь быть не может. Бывают моменты, что даже при наличии равноценного фразеологического соответствия приходится искать иные пути перевода, так как этот эквивалент не подходит для данного контекста. Даже в границах одной группы фразеологических единиц может потребоваться индивидуальное решение.

Чтобы говорить о приемах перевода фразеологических единиц, нужно всю фразеологию данного языка разделить на группы, в границах которых наблюдался бы как преобладающий тот или иной прием, так и тот или иной подход к передаче фразеологических единиц на переводящий язык.

В качестве исходной точки такие известные лингвисты, как Ш.Балли, Н.М.Шанский, В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, берут лингвистические классификации, настроенные в основном на критерий неразложенности фразеологизма, на целостности его компонентов, в зависимости от которой и от ряда дополнительных признаков – мотивировки значения, метафоричности – определяется само место фразеологической единицы в одном из следующих разделов: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства (метафорические единицы), фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Показательной в отношении творческого использования такой классификации в теории и практике перевода можно считать работу А.В.Федорова.(Федоров, 2002:416) Разобрав основные для того времени (1968) лингвистические схемы, он останавливается напредложенной

В.В.Виноградовым и рассматривает ее с точки зрения переводоведения. Так, например, он отмечает отсутствие четких границ между отдельными рубриками, разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности единств, которая может потребовать от переводчика приблизительно того же подхода, как идиомы.

По мнению Я.И.Рецкера та же классификация весьма удобна для теории и практики перевода, но он берет из нее только единства и сращения, считая, что по отношению к этим двум группам фразеологических единиц следует применять неодинаковые приемы перевода.(Рицкер,1974:216) Так, перевод фразеологического единства, по его мнению, должен быть по возможности образным, а перевод фразеологического сращения должен осуществляться в основном приемом целостного преобразования.

Влахов и Флорин отмечают, что возможность достижения полноценного словарного перевода фразеологической единицы зависит от соотношений между единицами ИЯ[1] и ПЯ[2]:

1 Фразеологическая единица имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации), т.е. фразеологизм ИЯ равен фразеологизму ПЯ и переводится эквивалентом.

2 Фразеологическую единицу можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от оригинального перевода, т.е. фразеологизм ИЯ, приблизительно равный фразеологизму ПЯ, переводится вариантом (аналогом).

3 Фразеологическая единица не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, и является непереводаемым в словарном порядке, т.е. фразеологизм ИЯ, неравный фразеологизму ПЯ, передается иными, нефразеологическими средствами.

Упрощая схему, можно сказать, что фразеологические единицы переводят либо способом фразеологического перевода, либо иными средствами – нефразеологическим переводом.

Перевод фразеологических единиц, особенно образных, представляет значительные трудности. Это объясняется тем, что многие из них являются яркими, эмоционально насыщенными оборотами, принадлежащими к определенному речевому стилю и часто носящими ярко выраженный национальный характер. При переводе устойчивых сочетаний слов следует также учитывать особенности контекста, в котором они употребляются. Для многих английских фразеологических единиц характерны многозначность и стилистическая разноплановость, что осложняет их перевод на другие языки. [59.С.41]

Рассмотрим способы перевода в основном устойчивых образных словосочетаний и пословиц с английского языка на русский, использованные в «Англо-русском фразеологическом словаре».

В отдельных случаях, в дополнение к примерам, данным в словаре, привлекаются и новые примеры.

С переводческой точки зрения английские фразеологические единицы делятся на две группы:

- 1) фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в русском языке
- 2) без эквивалентные фразеологические единицы.

I. Фразеологические эквиваленты

Фразеологические эквиваленты могут быть двух типов: 1) Постоянное равнозначное соответствие, которое является единственно возможным переводом и не зависит от контекста.

Этот вид перевода назван Я.И. Рецкером «эквивалентом» в статье, в которой впервые был поставлен вопрос о закономерных соответствиях при переводе на родной язык. (Рецкер, 1974)

Поскольку всякое равнозначное соответствие является эквивалентом, то целесообразнее указанный выше тип перевода называть

моноэквивалентом. Эти соответствия могут возникать в результате дословного перевода английских фразеологизмов, например:

time is money 'время--деньги'.

2) С другой стороны, возможно наличие в русском языке двух или более эквивалентов английской фразеологической единицы, из которых для перевода данного текста выбирается наилучший или любой, если они оба или все равноценны. Такие эквиваленты можно назвать выборочными. Помимо указанного деления, эквиваленты можно классифицировать следующим образом:

Полные эквиваленты

Полные эквиваленты--это русские эквиваленты, в большинстве своем являющиеся моноэквивалентами английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, по лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре. Число подобных соответствий невелико; к этой группе относятся фразеологизмы интернационального характера, основанные на мифологических преданиях, библейских легендах и исторических фактах:

Augean stables авгиевы конюшни

burn one's boats сжечь свои корабли

in the seventh heaven на седьмом небе

Pyrthic victory пиррова победа

и некоторые другие.

Я.И. Рецкер. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. Сб. Теория и методика учебного перевода, М Изд-во Акад. Пед наук РСФСР, 1950.

Из фразеологизмов других типов можно отметить:

сравнения: as bold (или brave) as a lion ^'храбрый как лев'; as cold as ice 'холодный как лед'; as cunning as a fox 'хитрый как лиса;,' as sharp as a razor 'острый как бритва' и др.

пословицы: *better late than never* 'лучше поздно чем никогда'; *extremes meet* 'крайности сходятся'; *habit is a second nature* 'привычка--вторая натура' и некоторые другие.

глагольные словосочетания: *gild a pill* 'позолотить пилюлю'; *play with fire* 'играть с огнем'; *read between the lines* 'читать между строк'; *swallow a bitter pill* 'проглотить горькую пилюлю*' и др.

Частичные эквиваленты

Частичный эквивалент не означает какой-либо неполноты в передаче значения, а лишь содержит лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения одной и той же стилистической направленности. Поэтому частичный эквивалент по степени адекватности перевода равноценен полному эквиваленту.

а) Частичные лексические эквиваленты

Частичные лексические эквиваленты можно подразделить на две группы. Первую группу составляют русские эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие по значению, стилистической направленности и близкие по образности (грамматическая структура может как совпадать, так и не совпадать), но несколько расходящиеся по лексическому составу.

Примером могут служить следующие обороты: *kill the goose that lays the golden eggs* 'убить курицу, несущую золотые яйца'; *light as a feather* 'легкий как перышко'; *put by for a rainy day* 'отложить про черный день'; *a wolf in sheep's clothing* 'волк в овечьей шкуре'.

К этой же группе относятся и некоторые пословицы: *hawks will not pick hawks' eyes out* 'ворон ворону глаз не выклюет'; *one swallow does not make a summer* 'одна ласточка весны не делает'; *don't count your chickens before they are hatched* 'цыплят по осени считают'.

В последнем случае--антонимический перевод, то есть передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции. Возможны, конечно, и случаи, когда позитивное значение передается с помощью отрицательной конструкции.

Ко второй группе частичных лексических эквивалентов относятся русские эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, по стилистической направленности, но различные по образности (грамматическая структура может как совпадать так и не совпадать).² Подавляющее большинство образных фразеологизмов относится к этой группе. Примерами могут служить: *be born with a silver spoon in one's mouth* 'родиться в сорочке'; *a fly in the ointment* 'ложка дегтя в бочке меда' (библейский оборот); *birds of a feather flock together*--'рыбак рыбака видит издалека'; *a bird in the hand is worth two in the bush* 'не сули журавля в небе, а дай синицу в руки' (антонимический перевод).

б) Частичные грамматические эквиваленты

К этой группе относятся русские эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, стилистической направленности и образности, но отличающиеся числом, в котором стоит существительное, или порядком слов.

Расхождение в числе:

fish in Doubled waters the game is not worth the candle
play into somebody's hands there is no rose without a thorn

Расхождение в порядке слов:

all is not gold that glitters (или *all that glitters is not gold*)

all's well that ends well

«Аналоги» по терминологии Я. И. Рецкера

не все то золото, что блестит;

все хорошо, что хорошо кончается;

if you run after two hares

you'll catch neither strike while the iron is hot he laughs best who laughs last

за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь;

куй железо, пока горячо;

хорошо смеется тот, кто смеется последним (ср.: франц.: *rira bien qui rira le dernier*)

В последнем случае имеется и незначительное лексическое расхождение (best--хорошо).

Перевод устойчивых сочетаний слов при помощи полных или неполных эквивалентов, который можно назвать фразеологическим переводом, не представляет сколько-нибудь значительных трудностей и не является переводом творческим.

Калькирование или дословный перевод фразеологизмов при наличии полного или частичного эквивалента

Устойчивые сочетания слов иногда приходится переводить дословно, несмотря на наличие полного или частичного эквивалента. Дословный перевод особенно важен, когда образ, заключающийся в фразеологизме, не безразличен для понимания текста, а замена его другим образом не дает достаточного эффекта. Дословный перевод часто применяется при наличии расширенной метафоры, фразеологических синонимов, игре слов и каламбурах.

Оборот *care killed a cat* переводится 'заботы до добра не доводят; не работа старит, а забота'. Однако наличие противопоставления в следующем отрывке из Шекспира требует дословного перевода:

Claudio. What! Courage, man! What care killed a cat³, thou hast mettle enough in thee to kill care. (W. Shakespeare, *Much Ado about Nothing*, act V, sc.

Другой пример: One of the most striking differences between a cat

К л а в д и о. Подбодрись, дружок! Хоть говорят, что забота и кошку уморить может, у тебя такой живой нрав, что ты можешь и заботу уморить. (Пер. Т.Л. Щепкиной-Куперник.)

Выражение *as dead as a door-nail* следует переводить 'бездыханный', 'без малейшего признака жизни'; однако в следующем отрывке из Диккенса мы вынуждены калькировать этот фразеологизм для передачи характерного для Диккенса художественного приема оживления омертвевшего образа.

Old Marley was as dead as a door-nail. Mind! I don't mean to say that I know of my own kajwiela what there is particularly dead about a door-nail. I might have been inclined, myself,

Старый Марлей был мертв, как дверной гвоздь. Заметьте, я не хочу сказать, что мне лично известно, что дверной гвоздь является чем-то особенно мертвым. Я сам скорее склонен считать гвоздь от гроба самым мертвым предметом из скобяных изделий. Но мудрость наших предков заложена в этом сравнении, и мои грешные руки не посягнут на него, иначе погибнет наша страна. Поэтому разрешите мне повторить со всей решительностью, что старый Марлей был мертв, как дверной гвоздь.

Оборот *hoist sail while the wind is fair* означает 'куй железо, пока горячо', но такой перевод невозможен в следующем предложении из романа В. Скотта "The Fortunes of Nigel" благодаря наличию в этом предложении синонима *strike while the iron is hot*. В этом случае также приходится прибегнуть к калькированию фразеологизма:

A man should strike while the iron is hot and hoist sail while the wind is fair. (W. Scott, The Fortunes of Nigel, Introduction.)

Куй железо, пока горячо и поднимай паруса, пока дует ветер.

Калькирование принципиально отличается от буквализма. Калькирование--оправданный дословный перевод, буквализм же--дословный перевод, искажающий смысл переводимого выражения или рабски копирующий конструкции чужого языка и являющийся по существу насилием над тем языком, на который делается перевод. Поэтому буквализму должна быть объявлена беспощадная война. В статье «Как не следует переводить Маркса» Энгельс приводит следующий пример ошибочного перевода; «Когда несколько оксфордских студентов переплывали через Дуврский пролив на четырехвесельной лодке, то в газетных отчетах сообщалось, что один из них "caught a crab". Лондонский корреспондент „Kolnische Zeitung" понял это выражение буквально и добросовестно сообщил в свою газету, что „краб зацепился за весло" одного из гребцов».

Любопытно, что в первом издании русского перевода романа Голсуорси «Сдается в наем» (часть I, глава XII). предложение *Mont caught a little crab* переведено: Монт 'поймал небольшого краба', то есть сделана та же ошибка, о которой писал Энгельс.

Во втором издании перевода романа Голсуорси мы уже не находим «лови крабов»; а видим правильное: 'у Монта сорвалось с уключины весло'.

Если в данном случае можно говорить об ошибке переводчика, которая в следующем издании была в какой-то мере исправлена, то иногда увлечение дословным переводом, гипертрофия дословного перевода, может привести к буквализмам.

If you run after two hares, you will catch neither 'погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь' (вместо: 'за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь').

наряду с верным русским эквивалентом дается нелепый буквальный перевод:

Enough is as good as a feast '(иметь) вволю--все равно что пировать' (ср. 'от добра добра не ищут').

He knows how many beans make five 'он знает, сколько бобов в пяти штуках' (то есть 'понимает, что к чему').

Over shoes, over boots '(раз) выше ботинок, (то и) выше сапог' (ср. 'взялся за гуж, не говори, что не дюж').

Показателен следующий пример:

Blood is thicker than water 'кровь гуще воды' (то есть свой, своему брат').
Эту пословицу следовало бы дать в таком виде:

Blood is thicker than water 'кровь не вода' (ср. 'свой своему поневоле брат'). Так она и дается в «Англо-русском фразеологическом словаре (В-827)», который, к сожалению, составители плохо использовали. Мы подробно остановились на этой книжке, так как она наглядно иллюстрирует, что получается, когда неумело используется буквальный перевод.

«Обертональные» переводы-- это своего рода окказиональный эквивалент, используемый для перевода фразеологизма только в данном контексте. Поэтому «обертональный» перевод дается в переводе цитаты, а не данного фразеологизма. Следует учитывать, что окказиональность данного эквивалента определяется исключительно особенностями контекста и что в другом контексте аналогичный перевод может и не быть «обертональным», а полным или частичным эквивалентом. Нахождение «обертонального перевода», в отличие от использования готового эквивалента--творческий процесс.

Выражение one's (или the) naked eye переводится 'невооруженный глаз'. Однако такой перевод невозможен для передачи каламбура из романа Диккенса «Мартин Чезлвит» (гл. XXII):

"The most short-sighted man could see that at a glance, with his naked eye," said Martin. Mrs. Homini was a philosopher and an authoress, and consequently had a pretty strong digestion; but this hoarse, this indecorous phrase was almost too much for her. For a gentleman sitting alone with a lady--although the door was open--to talk about a naked eye!

Переводчица романа Диккенса №. Л. Дарузес нашла прекрасное решение вопроса, использовав «обертональный» перевод:

«Увы, это голая истина, которая видна даже самому близорукому взгляду»,--сказал Мартин. Миссис Хомины была философ и писательница и, следовательно, могла переварить все, что угодно. Но эта грубая, неприличная фраза оказалась даже и для нее слишком сильной. Разве можно джентльмену, сидящему наедине с дамой, хотя бы и при открытых дверях, говорить о голой истине.

'Голая истина'--полный эквивалент оборота the naked truth. Be on the level означает 'быть честным, правдивым', но этот перевод должен быть заменен обертональным в следующем предложении:

...You better not get too struck on that Hortense Briggs. I don't think she's on the level with anybody. (Th. Dreiser, An American Tragedy, b. I, ch.XI.)

... Ты не очень бегай за этой Гортензией Бриге. По-моему, она морочит всем голову.

Библейский фразеологизм *the apple of one's eye* переводится 'зеница ока', например:

What did he know of her--he had only loved her all her life--looked on her as the apple of his eye! (J. Galsworthy, *To Let*, part III, ch. VIII.)

Что он знает о ней. Он так любил ее всю жизнь, берег ее, как зеницу ока

Однако в следующем отрывке из Диккенса этот библеизм используется саркастически карликом Куилпом как обращение и требует уже обертонального перевода. По этому пути и пошла переводчица Н. Волжина.

"Dick," said the dwarf, thrushing his head in at the door--"my pet, my pupil, the apple of my eye, hey, hey!" (Ch. Dickens, *The Old Curiosity Shop*, ch. I)

--Дик, --воскликнул карлик, просовывая голову в дверь,--мой любимец, мой ученик, свет очей моих.

Если бы библейский оборот 'свет моих очей' был дан как перевод выражения *the light of my eyes*, то он был бы его полным эквивалентом.

Иногда обертональность перевода заключается в деформации русского эквивалента, оправданной особенностями переводимого текста; например, оборот *borrowed plumes* переводится 'ворона в павлиньих перьях', но в следующем переводе В. Скотта в русский эквивалент вносится изменение.

It is E. whose life is once more in your hands--it is E. whom you are to save from being plucked of her borrowed plumes, discovered, branded, and trodden down, first by him, perhaps who has raised her to this dizzy pinnacle! (W. Scott, *The Heart of Mid-Lothian*, ch. XLVIII.)

Жизнь Э. опять в твоих руках. Ты должна спасти Э, и не допустить, чтобы она оказалась вороной с ощипанной павлиньими перьями, не допустить, чтобы ее разоблачили, заклеямили и втоптали в грязь, что, возможно, первым сделает тот, кто поднял ее на такую головокружительную высоту.

Многие английские фразеологические единицы не имеют эквивалентов в русском языке. Это в первую очередь относится к фразеологизмам, обозначающим несуществующие у нас реалии. При переводе подобных фразеологизмов использовались калькирование и описательный перевод. Калькирование дает возможность донести до русского читателя живой образ английского фразеологизма, что невозможно при использовании свободного необразного словосочетания, являющегося русским объяснением значения английского фразеологизма. Например: *The old lady of Threadneedle Street* шутливо 'старая леди с Треднидл-стрит' (английский банк). Пониманию перевода помогает примечание: Назван 'старой леди' из-за своего консерватизма (Треднидл-стрит--улица, на которой он находится). Перевод 'английский банк' не передает специфики данного фразеологизма. Ср:

When dinner was announced Mr. Dombey took down an old lady like a crimson pin-cushion stuffed with banknotes who might have been the identical old lady of Threadneedle Street, she was so rich and looked so unaccommodating... (Ch. Dickens, *Dombey and Son*, ch. XXXVI.)

Такие прозвища, как *John Bull* 'Джон Буль', *Vnrlle Sam* 'дядя Сэм' и др. передаются с помощью калькирования.

Калькирование используется также для передачи фразеологизмов других типов, не имеющих эквивалентов, например пословиц:

Когда доложили, что обед подан, мистер Домби предложил руку старой леди, похожей на малиновую бархатную подушку для буланок, набитую банковыми билетами, которая могла сойти за подлинную леди с Треднидл-стрит --так была она богата и та кой казалась непокладистой...

Better a witty fool than foolish wit.

He knocks boldly at the door who brings good news.

No one is a fool always, (every one sometimes.

Лучше умный дурак, чем глупый мудрец (шекспировское выражение: *Двенадцатая ночь*, д. I, сц. 5).

Громко стучит в дверь тот, кто приносит хорошие вести.

Никто не бывает всегда дураком, а по временам бывает каждый.

Помимо калькирования, используется описательный перевод, то есть перевод фразеологизма при помощи свободного сочетания слов. Он особенно удобен для передачи оборотов терминологического характера, не допускающих буквального перевода:

cross the floor of the House (парл.) 'перейти из одной партии в другую';
 accept the Cniltern Hundreds (парл.) 'слагать с себя полномочия члена парламента';
 kangaroo closure (парл.) 'допущение председателем парламентской комиссии обсуждения лишь некоторых поправок к законо-проекту' и др.

Описательный перевод при передаче образных выражений применяется в словаре редко, так как такой вынужденный перевод уступает подлиннику по яркости, хотя И верно передает его значение. Например, red herring (a-cross the trail) 'что-либо сбивающее со следа', 'намеренно отвлекающее внимание, отвлекающий маневр'.

При переводе фразеологизма как национально-окрашенной единицы мы вслед за В.Н Комиссаровым выделяем три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала. (Комиссаров, 2003)

В первом типе соответствий сохраняется полный комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в ПЯ имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению. Как правило, такие соответствия обнаруживаются у интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-либо третьего языка, древнего или современного. Например: the game is not worth the candles «игранестоятсвеч», to play into somebody's hands «игратькому-тонаруку». Использование подобного соответствия наиболее полно воспроизводит иноязычный фразеологизм.

Во втором типе соответствий одинаковый переносный смысл передается в ПЯ с помощью иного образа при сохранении всех прочих

компонентов семантики фразеологизма (частично-лексический эквивалент по терминологии А.В.Кунина).

Например: theblacksheep - «паршиваяовца»; toflogadeadhorse - «тянутькотазахвост»; asfliestosugar - «какмухинамед».

При использовании соответствий данного типа обеспечивается достаточно высокая степень эквивалентности при условии, что русский фразеологизм не обладает ярко выраженной эмоциональной окраской.

Третий тип соответствий создается путем калькирования иноязычной образной единицы. Например: sellthebear'sskinbeforeonehascaughtthebear – «делитьшкурунеубитогомедведя»; if you run after two hares you'll catch neither - «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь».

Для зоонимов внешняя форма ещё более важна, чем для любых других видов ИС. Ведь они предназначены в первую очередь для того, чтобы подзывать животное, которое должно реагировать на определённое сочетание звуков (недаром по-русски используется термин «кличка», родственный словам клич, кликнуть). Сопутствующие коннотации и ассоциации, присутствующие в смысловой структуре зоонима, занимают подчинённое положение по отношению к этой функции, ибо животные их не воспринимают.

Скажем, если заменить кличку Spotsie на «Пеструшка» или «Пятнистая» (преобразующий перевод), а затем попытаться подзвать с её помощью животное, то оно, конечно, не отзовется на новые «варианты» своего имени.

Подход переводчика к передаче зоонимов будет зависеть в первую очередь от характера и ситуации перевода. При устном и письменном переводе информационных и других нехудожественных текстов применяются, как правило, ономастические соответствия, передающие внешнюю форму имени близко к оригиналу. Такие соответствия дают понять слушателю и читателю, что животное — носитель зоонима, отзывается

именно на данный комплекс звуков. Если же переводчик считает необходимым пояснить слушателю или читателю также и мотивацию прозвища, он может прибегнуть к уточняющему переводу, пояснив смысловые коннотации, например, в скобках.

Так, в годы пребывания на посту президента США Билла Клинтона журналисты активно освещали его семейную жизнь, в связи с чем получил некоторую известность и его домашний кот с забавной кличкой Sox (или Socks). О коте Клинтона писали и российские газеты, передававшие эту кличку по-русски так: Сокс {что означает «носки»}.

Иначе обстоит дело при переводе художественных текстов. В этом случае опознавательная функция зоонима неактуальна, а в случае сказочных животных отсутствует вообще. Поэтому, если мотивация и другие смысловые коннотации исходного зоонима ясны и поддаются передаче, возможен преобразующий перевод, то есть соответствие с иной внешней формой.

По этому принципу переданы, например, кличка волка White Fang — Белый Клык в романе Джека Лондона или, скажем, собачьи клички в повести Доуди Смит «Сто один далматинец» (Missis — Дамка, Lucky — Счастливчик, Patch — Черноух). В то же время, если смысловые коннотации у зоонима отсутствуют или имеют слишком расплывчатый характер, ему следует подбирать ономастическое соответствие. Вот примеры подобных соответствий (также из повести Д. Смит): Bingo — Бинго, Roly Poly — Ролли-Полли.

Имена сказочных и аллегорических животных — сложный материал для перевода. Их даже трудно относить к зоонимам, поскольку их носители персонифицированы (то есть очеловечены): они разговаривают и часто, подобно людям, живут в домах, носят одежду, занимаются какими-то хозяйственными делами и даже порой имеют деньги. Поэтому имена таких персонажей с лингвистической точки зрения аналогичны антропонимическим

прозвищам. У многих авторов они построены на игре слов, созвучиях, ассоциациях или подтекстах.

Нередко нарицательные обозначения животных приобретают в сказках статус собственных имён. В этом случае они пишутся с прописной буквы и нередко также употребляются без артиклей (например, Cat, Dog, Goat, Frog), хотя написание с определённым артиклем встречается не менее часто. Иногда использование наименования без артикля как бы окончательно закрепляет переход нарицательного обозначения в ИС.

Например, в сказочной повести Пола Гэллико (Paul Gallico. *Manxmouse*) необычный бесхвостый мышонок, названный the Manx Mouse по аналогии с выражением Manx cat (бесхвостая кошка острова Мэн), именуется так только в первой главе повести, а начиная со второй главы его имя не только теряет артикль, но и сливается из двух компонентов в один: Manxmouse. Впрочем, в других книгах этот нюанс отсутствует. Так, в сказочном романе К. Грэма «Ветер в ивах» (Kenneth Gráname. *Wind in the Willows*) одни персонажи-животные именуются с использованием артикля (the Mole, the Badger, the Rat), а другие — без такового (Toad), и никакой смысловой подоплёки под этим различием усмотреть невозможно.

Важно помнить также, что в нарицательно-собственном имени типа Cat, Fox, Toad часто актуализируется родовой компонент, то есть ассоциация с тем или иным полом. В русском языке такая актуализация всегда происходит в соответствии со значением грамматического рода; при использовании слова в качестве имени сказочного персонажа это значение становится равносильным указанию на его биологический пол.

Когда в английском и русском языках имена персонифицированных животных ассоциируются с разными полами, это сильно осложняет задачу переводчика. Так, вступительная часть сказки Оскара Уайльда «Счастливый принц» (Oscar Wilde. *The Happy Prince*) — это история о том, как полюбили друг друга the Swallow и the Reed — соответственно he и she. Таким образом, в этой па-ре влюблённых the Swallow (Ласточка) выступает как мужчина, а

the Reed (Тростинка) — как женщина. Но по-русски слова ласточка и тростинка — оба женского рода, и естественность оригинала отчасти пропадает в следующем переводе:

Как-то ночью пролетала тем городом Ласточка. Её подруги вот уже седьмая неделя как улетели в Египет, а она задержалась тут, потому что была влюблена в гибкую красавицу-тростинку.

Этот перевод К.И. Чуковского был опубликован в 1912 году. Очевидно, Корней Иванович и сам осознал неудачность такого варианта перевода и впоследствии исправил тростинку на тростник:

...потому что была влюблена в гибкий красивый Тростник.

Таким образом «мужчина» и «женщина» в этой паре поменялись местами по сравнению с оригиналом. Увы, это никак не отвечает характерам персонажей оригинала: the Swallow обладает в сказке деятельным, прямым мужским характером, а the Reed — девичьей молчаливостью и скромностью. К тому же русское слово тростник — собирательное и не может относиться к одной тростинке. Вот к каким искажениям художественного строя произведения привёл лишь тот незначительный, казалось бы, факт, что в русском языке название птицы ласточка имеет грамматическое значение женского рода.

С аналогичной проблемой столкнулись и переводчики романа К. Грэма «Ветер в ивах». Среди главных персонажей этой книги — Toad и the Rat, оба мужского пола. Прямые русские словарные соответствия (жаба и крыса) не годятся по причине женского грамматического рода. Поэтому жабу пришлось заменить на Лягушонка, а крысу — на Мыша. Замена одного вида животного на другой оправдывается здесь тем, что мы имеем дело не с заметками натуралиста, а с условной аллегорией людских характеров и привычек, и поэтому конкретный образ животного, который в этой аллегории используется, допускает некоторую модификацию.

Большой простор для фантазии художественного переводчика дают имена фантастических зверей и существ, которыми изобилует литература,

особенно детская. Нередко писатели создают их не на основе обычных нарицательных слов, а конструируют из созвучий, в которых только угадываются возможные ассоциации.

Ономастическая передача таких ИС обычно не достигает цели. Так, если передать имя фантастического существа the Snark из поэмы Л.Кэрролла *The Hunting of the Snark* как Снарк, этот вариант окажется лишённым всякой ассоциативной основы. А ведь английское имя ассоциируется и с глаголом *snarl* («рычать»), и с существительным *shark* («акула»). Стараясь использовать аналогичный принцип для построения русского соответствия, разные переводчики отталкивались от различных ассоциаций. Вот почему так непохожи различные варианты передачи этого ИС: Змерь (ассоциация со словами зверь и змей), Рыкула (ассоциация со словами рык и акула), Смарк (этот вариант, принадлежащий Е.В. Ключеву, с одной стороны, похож на английское ИС, а с другой, «играет» в переводе заглавия: «Охота на Смарка», что создаёт ассоциацию с наречием *насмарку*, тем более что в поэме охота действительно заканчивается неудачно).

В русском фольклоре имена персонифицированных животных часто сопровождаются устойчивыми эпитетами: Мышка-норушка, Лисичка-сестричка, Зайчик-побегайчик, Серый Волк — Зубами Щёлк и т.п. Некоторые звери удостоились в фольклоре имён, похожих на антропонимы: Топтыгин, Михайло Потапыч, Лиса Патрикеевна. Такие именованья иногда встречаются переводчикам не только художественной литературы, но и текстов других жанров, например, журнальных и газетных статей.

В этом случае желательно поискать соответствие-аналог в английском фольклоре. Действительно, существует некоторое количество таких аналогов, например, Коза-дереза ~ *Nanny Goat*, Серый Волк — Зубами Щёлк ~ *Grey Wolf* или *Big Bad Wolf*. Однако их количество представляется весьма ограниченным. Некоторые сказочные зоонимы в английском языке не имеют эпитетов: так, обычно лис, мышей и медведей в английском фольклоре именуют просто *the Fox*, *the Mouse*, *the Bear*. Некоторые животные гораздо

чаще фигурируют в сказках на одном языке, чем на другом. Например, в английском фольклоре почти не упоминаются зайцы, зато в изобилии имеются кролики (Bunny Rabbit). В русском — наоборот, кроликов нет, зато очень популярен Заяц (он же Косой).

Главная же практическая проблема состоит в полном отсутствии каких бы то ни было справочников и словарей, где подобные фольклорные персонажи были бы как-то описаны и систематизированы, тем более в сопоставлении с персонажами иноязычного фольклора.

Поэтому при невозможности найти исконный аналог следует подумать о переводе эпитета с помощью регулярных и продуктивных синтаксических моделей, каковыми в английском языке являются конструкции с причастием (например, Курочка Ряба — the Speckled Hen, Конёк-Горбунок — the Little Humpbacked Horse) или с существительным во множественном числе (Косой, Зайчик-попрыгайчик — Squint-Eyes, Hare the Long Legs, Hare the Long Ears).

Выводы по 2 главе

И в заключение следует остановиться на стандартных фольклорных эпитетах, которые сопровождают имена персонажей-животных в сказочном фольклоре. В русском фольклоре имена олицетворенных животных часто сопровождаются устойчивыми приложениями или эпитетами: Мышка-норушка, Лисичка-сестричка, Зайчик-побегайчик, Серый Волк — Зубами Щёлк и т.п. Имена некоторых зверей более похожи на антропонимы: Топтыгин, Михайло Потапыч, Лиса Патрикеевна. Такие именованья иногда встречаются переводчикам не только художественной литературы, но и текстов других жанров, например, журнальных и газетных статей.

Как поступать в этом случае переводчику? Логика подсказывает, что, конечно же, желательно поискать соответствие-аналог в английском фольклоре. Действительно, существует некоторое количество таких аналогов, например, Коза-дереза - Nanny Goat, Серый Волк — Зубами Щёлк ~ Grey Wolf или Big Bad Wolf. Однако их количество представляется весьма ограниченным. Некоторые сказочные зоонимы в английском языке не имеют эпитетов: так, обычно лис, мышей и медведей в английском фольклоре называют просто the Fox, the Mouse, the Bear. Некоторые животные гораздо чаще появляются в сказках на одном языке, чем на другом. Например, в английском фольклоре почти не упоминаются зайцы, зато в

изобилии имеются кролики (Bunny Rabbit). В русском — наоборот, кроликов нет, зато Заяц (он же Косой) пользуется популярностью.

Главная же практическая проблема состоит в полном отсутствии каких бы то ни было справочников и словарей, где различные фольклорные персонажи были бы как-то описаны и систематизированы, тем более в сопоставлении с персонажами иноязычного фольклора. Поэтому при невозможности перевода исконного аналога следует подумать о переводе эпитета с помощью регулярных и продуктивных синтаксических моделей, каковыми в английском языке являются конструкции с причастием (например, Курочка Ряба — theSpeckledHen, Конёк-Горбунок — theLittleHumpbackedHorse) или с существительным во множественном числе (Косой, Зайчик-побегайчик — Squint-Eyes, HaretheLongLegs, HaretheLongEars). Конечно, следует быть крайне осторожным в конструировании подобных именовании на языке, который не является для переводчика родным. При появлении малейших сомнений лучше вообще отказаться от передачи эпитета.

Заключение.

В ходе данной работы были произведены отбор фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском языке и семантический анализ отобранных единиц. В ходе анализа были выделены ФЕ с отрицательной, положительной и нейтральной коннотацией, произведена группировка по количественному признаку.

ФЕ представляют собой особые устойчивые сочетания слов, которым свойственна вариативность компонентов, синонимия и антонимия, многозначность, которые подчеркивают особый статус фразеологизмов в языке.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, как это было неоднократно показано в нашей работе, представляют особый слой английского языка. Обладая всеми лексико-семантическими характеристиками фразеологизма, рассматриваемые единицы отличаются повышенной экспрессивностью и высокой образностью, которая обусловлена денотативным, сигнификативным и коннотативным аспектами значения ФЕ.

Общепризнано, что назначение слова в языке состоит главным образом в том, чтобы дать название предмету, действию, состоянию, признаку предмета, признаку действия, состояния. Однако некоторые слова соединяют функцию наименования предмета с его оценкой. Последняя характеризует отношение человека к называемому предмету, качеству, действию. В лексике экспрессивная оценка чаще всего выражается морфологически,

специальными суффиксами и префиксами. В сложной и количественно огромной совокупности языковых знаков, входящих в язык как психофизическое явление, основное назначение фразеологизмов - называя предмет высказывания, передавать и его эмоциональную оценку говорящим.

Эмоциональная сторона фразеологизма как знака — явление производное: она зависит в основном от образного содержания фразеологизма. Большинство ФЕ по происхождению — застывшие народные метафоры, сравнения, метонимии, части пословиц и поговорок. Образные представления, выраженные этими средствами, отражают какие-либо факты жизни и быта, характеризуют человека.

Самыми продуктивными являются компоненты-зоонимы “dog”, “cat” и “horse” на которые приходится 43,5 % от общего количества исследуемых фразеологизмов, что вызвано прежде всего долгим и плотным контактом с вышеназванными животными.

Компонент-зооним в составе фразеологизма имеет ярко выраженную национально-культурную специфику, которая предопределяет его ассоциативные связи и при использовании его в отношении к людям придает определенное значение.

Как нам представляется в результате осуществленного анализа, исследование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом было бы полезно продолжить с привлечением более широкого материала, в том числе из других языков (в том числе и русского языка) и их сопоставлением.

Список использованной литературы

1. Абрамова Е.С. Лакунарные фразеологизмы с компонентом-топонимом во французском и русском языках / Е.С. Абрамова Русская сопоставительная филология: Исследования молодых ученых (сборник статей). — 2004. Казань: Казан, гос. ун-т, 2004. - С. 41 - 42.
2. Абреимова Г.Н. К вопросу о нормативно форме фразеологических единиц / Г.Н. Абреимова // Язык и образование: Сборник научных трудов. -Великий Новгород, 2002. С. 43 - 44.
3. Алефиренко Н.Ф. Фраземообразующий потенциал дискурсивно-модусного концепта // Устойчивые фразы в парадигмах науки: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. Тула, 2015. С. 217-225.
4. Амосова Н.Н., О целостном значении идиомы // Исследования по английской филологии, сб. науч. статей №2, - Л., 1961.
5. Апресян Ю.Д., «Коннотации как часть прагматики слова» // Ю. Д. Апресян. Избранные труды, т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
6. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - Л., 1973.
7. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. Для ин-тов и фак. Иностр. яз.- 3-е изд., перераб. и доп.- м.: Высш. шк., 1986.

8. Архангельский В.Л., Устойчивые фразы в современном русском языке, уч.пособие – Ростов-на-Дону, изд-во: ростовский гос. универ., 1964г. – С. 177
9. Арютюнова Н.Д., Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Филологические исследования. — М.; Л.: Наука, 1990. — С. 71-81
10. Ахманова О.С., Очерки по общей и русской лексикологии, изд-во: учпедгиз 1957
11. Балли Ш., М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.
12. Беляевская Е.Г., Семантика слова. – М., 1987.
13. Берлизон С.Б., Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении // семантическая структура слова и фразеологизма: сб. науч.статей – Рязань, 1980.
14. Виноградов В.В., Основные типы лексических значений слова // ВЯ. – 1953. -№5.
15. Виноградов В.В., Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А. А. Шахматов (1864-1920): [Сб. Ст.] / Под. Ред. С.П.Обнорского. – М.- Л., 1974(а).
16. Водяха А.А. Эмотивный потенциал фразеологических единиц // Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии; доклад – Волгоград, перемена, 1996г. – С.30-32
17. Вокуров В.Н., Основы стилистики фразеологических единиц, - М., Наука, 1983г. – С. 1-70
18. Вострякова Н.А., Оценочность как компонент номинативной структуры слова и фразеологизма //Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: доклад, - Волгоград, Перемена, 1996г. – С. 28-30
19. Гак В.Г., Беседы о французском слове, - М., Международные отношения, 1966г.
20. Гак В.Г., Языковые преобразования, - М., Школа «Языки русской культуры», 1998г. – С. 768

21. Девкин В.Д., Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской; уч. пособие, - М., Высшая школа, 1981г. – С. 160
22. Дементьева Г.Я., Семантико-стилистические особенности фразеологических выражений в современном русском языке. - Алма-Ата, 1955г.
23. Жуков В.П., Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.
24. Кацитадзе Э.А., Метафоризация зоонимов в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1985. 19 с
25. Комиссаров В. Н., Лингвистика перевода. – М, 2003г.
26. Корман Е.А., Фразеологические единицы с анамалистическим компонентом в испанском языке (функционально-прагматические и когнитивные аспекты), автореф. дис. канд. филол. наук – Ростов-на-Дону, 2007г.
27. Кошарная С.А., К вопросу о языковом символизме //Единство систематического и функционального анализи языковых единиц, вып.3 – Белгород, изд-во белгор. Универ., 1998г., - С. 96 – 101
28. Кравцов С.М., Функционально-семантический анализ фразеологии в научно-популярном тексте, автореф. дис. канд. филол.наук – Л, 1990г. – С. 16
29. Кругликова Л.Е., Структура лексического и фразеологического значения, М., 1988.
30. Кунин А. В., Фразеология современного английского языка (опыт систематизированного осмысления). - М.: Международные отношения, 1972.
31. Кунин А.В., Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дис. д-ра филол. наук – М., 1964.
32. Кунин А.В., Курс фразеологии современного английского языка, уч. пособие, 2 издание – М, Высшая школа, 1996г. – С. 381
33. Лесота Ю.Л., Английская зоосемия; уч. пособие – Владивосток, изд-во Дальневосточного университета, 1984г. – С. 116

34. Мелерович А.М., Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. – Ярославль, 1979.
35. Мокиенко В.М., Фразеологизмы в русской речи. Словарь" (соавт.: А.М. Мелерович) (М.: "Русские словари", 1997, 1999
36. Никитин М.В., Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
37. Рицкер Я.И., Теория перевода и переводческая практика.-М.: Международные отношения, - 1974.-216
38. Руберт И.Б., Антропоцентризм в концептуализации фаунистических понятий, - М., МГПУ, 1997г. – С. 115-120
39. РожеП.М., Thesaurus of English Words and Phrases , 1852
40. Савицкая С.М., Фразеологические единицы с модальным значением в современном английском языке, дис. канд. филол.наук – Киев, 1961г.
41. Сафина Р.А., сопоставительная фразеология немецкого и русского языков, Казань: Казанский гос. ун-т, 2004. - 35 с.
42. Скрипник К.Д., семеотика: книга для студенотв, 2000, 127
43. Свионтковская С.В., Функции зооморфизмов в формировании прагматического потенциала художественного текста (на материале испанского и английского языка), автореф. дис. канд. филол. наук – Пятигорск, 2000 – С. 29
44. Смирницкий А.И.,Московский Государственный Университет, 1998. - 260 с
45. Смит Л.П., Фразеология английского языка. Пер.с анл. 1959.208
46. Солнцева Н.В., Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. 220 с.
47. Степанов Ю.С., Языки русской культуры, 1997. — 824 с
48. Телия В.Н., Коннотативный аспект семантики номинативных единиц; уч. пособие, - М, Наука, 1986г. – С. 142
49. Телия В.Н., Типы языковых значений, связанное значение слова в языке; уч. пособие, - М., наука, 1981г. - С. 269

50. Телия В.Н., Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. - М., 1993. - С. 308.
51. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы), Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с
52. Фомина З.Е., Слова с метафорической оценкой в эмотивном лексиконе немецкого и русского языков, - Воронеж, изд-во Воронежского универ., 1998г. - С. 116-118
53. Черданцева Т.З., Структурно-семантическое исследование фразеологизмов итальянского языка, дис. док.филол. наук – М., 1977г. – С. 346
54. Черемисина М.И., Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования, сб.науч.статей – Новосибирск, 1979г. – С. 3-11
55. Черная А.И., Некоторые особенности формирования семантических фразеологических единиц – сб. науч.тр. – Воронеж, изд-во Воронежского гос. университета, 1983г. – С. 185-190
56. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка, - М.: 1985.
57. Шанский Н.М. Основные свойства и приёмы стилистического использования фразеологических оборотов в русском языке. - 1957г.
58. Шаховский В.И., категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка, 2009, 274
59. Шейгал Е.И., интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке, автореф. дис. канд. филол. наук, - М, 1981г. – С. 26
60. Шепилова Т.А., Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: семантический, функционально стилистический и когнитивный аспекты, дис. канд. филол. наук – Воронеж, 2001г. С. 60-70
61. Яранцев Р.И., Русская фразеология, 2007

Список использованных словарей

1. Кунин А.В., Большой англо-русский фразеологический словарь
2. Мюллер В.К., англо-русский словарь
3. Румянцева И.М.; Русские и английские пословицы и поговорки
4. Энциклопедия «Кругосвет» <http://krugosvet.ru/>
5. Jennifer Seidl, W.McMordie; Oxford Pocket English Idioms.
6. Longman Dictionary of Contemporary English;
7. Michael Rundell; Mackmilan English Dictionary for Advanced Learn

Список использованных Интернет-источников

1. www.booksite.ru
2. http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xdis

Приложение 1.

Список использованных ФЕ по компоненту-зоониму

Ass

Act/play the ass – валять дурака, глупо себя вести

Anasswithtworanniers – шутл.«осел с двумя корзинами», мужчина, идущий под руку с двумя женщинами

Balaam's ass – «валаамова ослица», молчаливый, покорный человек, который вдруг заговорил, запротестовал

he is a dump ass – он –немой осел (глуп как осел)

Bat

have bats in one's /the belfry – спятить, быть не в своем уме, ~ не все дома, винтика не хватает

hot/right of the bet (hot from the bat) – сразу, немедленно

bear

are you there with your bears – вы и здесь тем же занимаетесь? опять тоже самое?

as cross as a bear – злойкакпес

catch the bear before you sell his skin – непродавайшкурунеубитогомедведя

bull

(like a) bull at a (five–barred) gate – бешено, неистово, яростно

bull of Bashan – «васанский бык», здоровый, сильный человек с громким голосом ~ труба иерихонская

cock-and-bull story - невероятная, преувеличенная история

calf

the fatted calf – обильныеугощения, яства

the golden calf – золотой телец, власть денег, богатства

camel

he stains at a gnat and swallows a camel – в чужом глазу и соринку видно, а в своем и бревна не видать

it is easier for a camel to go/pass through the eye of a needle than .. – легче верблюду пройти сквозь игольное ушко

cat

(as) nervous as a cat ~ очень нервный

a cat has nine lives – кошки живучи

a cat may look as a king – и кошке не возбраняется смотреть на короля ~ и мы не лыком шиты

a fat cat – толстосум, капиталист / знаменитость

grin like a Cheshire cat – ухмыляться, улыбаться во весь рот

Kilkenny cats – смертельные враги (fight like –//– бороться до взаимного уничтожения)

there is more than one way to skin a cat – существует не один способ содрать шкуру с кота (свет клином не сошелся)

you can't swing a cat (here/there) – очень тесно, повернуться негде

cat-and-dog

fight like a cat and dog – ожесточенно ругаться, ссориться

rain cats and dogs – ливень, дождь как из ведра

cattle

be kittle cattle to shoe – быть непокладистым, несговорчивым

cow

a fair cow – неприятный тип, мошенник, негодяй/ злое, упрямое животное

if you sell the cow, you sell her milk too – «продаешь корову – продаешь и ее молоко» ~ после драки кулаками не машут

salt the cow to catch the calf ~ достичь своего окольным путем

crocodile

crocodile tears – крокодиловы слезы

deer

run like a deer – очень быстро бежать

dog

be god-tied – устать как собака

beware of a silent dog and still water – «бойся молчаливой собаки и тихого омута» ~ в тихом омуте черти водятся

dog doesn't eat dog ~ ворон ворону глаз не выклюет

dump dogs are dangerous – не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой

let sleeping dogs lie – «спящего пса не будят» ~ не буди лихо, пока лихо спит тихо / не касаться неприятных вопросов, больных мест, держаться от греха подальше

love me, love my dog – «любишь меня, люби мою собаку», т.е. все, что связано со мной

yellow dog – подлый трусливый человек, презренное существо

dogged

it is dogged that/as does it – упорством многого можно добиться, ~ терпенье и труд все перетрут

dog-house

in the dog-house – опозоренный, немилости, вопале

donkey

as stupid as a donkey – глуп как осел

elephant

dance like an elephant – танцевать как слон, с медвежьей грацией

fox

(as) cunning/sly/smart as a fox – хитрый как лиса

a fox is not taken twice in the same snare – старую лису дважды не проведешь

fox and hounds – «лиса и собаки» (детская игра, в которой все ловят, один убегает)

goat

act/play the (giddy) goat – вести себя глупо, валять дурака, поступать опрометчиво

hare

cook one's hare before it is caught (before one has caught it) – «жарить не пойманого зайца», ~ делить шкуру не убитого медведя

horse

eat like a horse – отличаться завидным, отменным аппетитом, есть много и с жадностью

hold your horses – не волнуйтесь, потише. ~ легче на поворотах

hound

a publicity hound – любитель саморекламы, хвастун

the hound of jell – цербер

kitten

as weak as a kitten – оченьслабыйфизически (послеболезни)

lamb

(as) quiet as a lamb ~ тишеводы, нижетравы

as innocent as a lamb – невинен, какягненок

leopard

can the leopard change his spots? – может ли человек изменить свою природу?

lion

a lion in the path/in the way – (воображаемое) препятствие, мнимаяопасность

mouse

as poor as a church mouse – беден как церковная мышь (голкаксокол)

mule

as stubborn as a mule – упрям как осел

mutton

return to one's muttons – вернуться к теме разговора

ox

as an ox goes to the slaughter – как вол на убой, покорно, безропотно

you can't flay the same ox twice – с одного вола двух шкур не сдерешь

pig

eat like a pig – есть как свинья, есть с жадностью, чавкая

pony

on Shank's pony – насвоихдвоих

rabbit

(as) scared as a rabbit ~ перепуганныйдосмерти

as rabbits in a warren – скученно, в тесноте, ~как сельди в бочке

rat

like a drowned rat – как мокрая крыса, промокший до костей

like a rat in a trap – как мышь в мышеловке

wolf

a wolf in the sheep's clothing – волк в овечьей шкуре.

the big bad wolf – «страшный серый волк», опасная, страшная личность

Приложение 2**Алфавитный список фразеологических единиц.**

1. Act/play the ass – валять дурака, глупо себя вести
2. An ass with two panniers – шутл. «осел с двумя корзинами», мужчина, идущий под руку с двумя женщинами
3. he is a dump ass – он – немой осел (глуп как осел)
4. as blind as a bat – с очень плохим зрением, почти слепой
5. have bats in one's /the belfry – спятить, быть не в своем уме, ~ не все дома, винтика не хватает
6. hot/right of the bet (hot from the bat) – сразу, немедленно ~ сместавкарьер
7. like a bat out of hell – очень быстро, со всех ног, во всю прыть
8. not to bat an eye/without batting an eyelid – не терять самообладания, ~ и глазом не моргнуть
9. are you there with your bears – вы и здесь тем же занимаетесь? опять тоже самое?
10. as cross as a bear – злойкакпес
11. bring on your bears – делайте, что хотите, я вас не боюсь
12. like a bear with a sore head – in an angry, irritated manner
13. (as) nervous as a cat ~ очень нервный
14. (as) weak as a cat – совершенно обессиленный
15. (it is) enough to make a cat laugh (it would make a cat laugh) ~ хоть кого рассмешит, животики надорвешь со смеху
16. a cat has nine lives – кошкиживучи
17. a cat in (the) rap – изменник, предатель, перебежчик / turn a cat in the rap – изменить, предать

18. a cat in the meal (-tub) – тайна, секрет
19. a cat may look as a king – и кошке не возбраняется смотреть на короля ~ и мы не лыком шиты
20. a cat o' nine tails – «кошка–девятихвостка», плеть для наказания из 9 ремней
21. an old cat – пренебр. старая кошка, сварливая, злая старуха
22. at with nine lives – живучий человек, живуч как кошка
23. not have/stand a cat in hell's chance (of doing smth) – неиметьнемалейшегошанса
24. put a (the) cat among the canaries/pigeons – вызвать переполох, наделать шуму
25. to let the cat out of the bag – проболтаться, проговориться, выдатьсекрет
26. to look like the cat after it had eaten (that ate/ who swallowed) the canary – иметь довольный вид, сиять
27. when candles are out all cats are grey – ночью все кошки серы
28. wildcat – ненадежное дело, предприятие
29. the cow with the iron tail – «корова с железным хвостом» (аппарат, для фальсификации молока)
30. till (until) the cows come home – бесконечно долго, ~ до второго пришествия
31. when the cows come home – никогда, ~ после дождичка в четверг
32. a clever dog – умница, ловкиймалый
33. a dead dog – ненужная, бесполезная вещь
34. a dirty dog – дрянь, подлец, грязная скотина
35. a dog doesn't dirty his own lair – собака не пачкает свою подстилку (не плюй в колодец, пригодится водицы напиться)
36. a sly dog – скрытный человек, хитрец
37. beware of a silent dog and still water – «бойся молчаливой собаки и тихого омута» ~ в тихом омуте черти водятся
38. call off one's /the dogs (call one's dogs off) – прекратить неприятное дело, разговор
39. dog doesn't eat dog ~ ворон ворону глаз не выклюет
40. dog eat dog ~ человек человеку волк, волчий закон, закон джунглей
41. keep a dog and bark oneself – «держат собаку, а лаять самому», выполнять работу подчиненного

42. kill/shoot smb like a dog – убить как собаку
43. let loose/slip the dogs of war – «спустить псов войны», развязать войну
44. never teach a dog to bark – яйца курицу не учат
45. the dogs bark but the caravan goes on – «собаки лают, а караван идет», ~ собака лает, ветер носит
46. it is dogged that/as does it – упорством многого можно добиться, ~ терпенье и труд все перетрут
47. as stupid as a donkey – глупкакосел
48. do the donkey's work - исполнять самую скучную, неважную и рутинную часть работы
49. donkey's years – целая вечность, очень долго (по времени)
50. see the elephant – приобрести жизненный опыт, узнать жизнь, видать виды / осматривать достопримечательности
51. show the elephant – знакомить с достопримечательностями
52. (as) cunning/sly/smart as a fox – хитрыйкаклиса
53. fox and hounds – «лиса и собаки» (детская игра, в которой все ловят, один убегает)
54. old foxes need no tutors – яйцакурицунеучат
55. play (the) fox – хитрить, притворяться, прикидываться
56. act/play the (giddy) goat – вести себя глупо, валять дурака, поступать опрометчиво
57. run like a hairy goat – показывать себя в невыгодном свете, плохо себя проявлять
58. (as) timid as a hare – трусливыйкакзаяц
59. cook one's hare before it is caught (before one has caught it) – «жаритьнепойманогозайца», ~ делитьшкурунеубитогомедведя
60. a dark horse – темная лошадка, тот, о ком ничего не известно
61. a good horse can't be a bad colour – «хорошая лошадь не может быть плохой масти», т.е. отдельные недостатки не умаляют достоинств
62. be on/get on/mount/ride one's/the high horse – высокомерно держаться, задираться ~ задирать нос, впадать в амбицию
63. play horse – валять дурака / дурачить к-л, обращаться грубо, бесцеремонно
64. wild horses will not drag it from me – клещамиэтогоизменяневытащишь

65. work like a horse – работать как лошадь
66. one's ewe lamb – бесценное сокровище, единственное дитя
67. can the leopard change his spots? – может ли человек изменить свою природу?
68. (as) bold/brave as a lion – храбрый как лев
69. bread the lion in his den – напасть на врага в его собственном жилище, бесстрашно бросить вызов опасности
70. see the lions – показать достопримечательности
71. the British Lion – «Британский лев», Великобритания, Англия (эмблема)
72. the lion is not so fierce as he is painted ~ не так страшен черт, как его малюют
73. put smb's monkey up – разозлить, взбесить к-л, вывести из себя, довести до белого каления
74. suck the monkey – пить ром из скорлупы кокосового ореха/ тайком тянуть вино из бочонка
75. better have a mouse in the pot than no fish – лучше иметь мышью в супе, чем сидеть без мяса
76. burn not your house to rid it of the mouse – осердясь на блох, дай шубу в печь
77. sell a pig in a poke ~ продать кошку в мешке, продать ч-л заглазно
78. squeal like a stuck pig – визжать как свинья недорезанная, верещать «от свиньи ничего кроме хрюканья не дождешься»
79. produce/pull the rabbit out of the hat – «вытащить кролика из шляпы», произвести неожиданный эффект
80. like a drowned rat – как мокрая крыса, промокший до костей
81. smell a rat - чуют недоброе; подозревать
82. divide/separate the sheep from the goats – отделить овец от козлиц, делить полезное от вредного, плохое от хорошего